

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 22.

1913.

Тамара Карсавина.

(Къ гастроямъ въ Парижѣ.)

М. Чернышевскій, 9.

МОСКВА

Телеф. 258-25.

Цикл. 511

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 2 іюня 1913 г.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“.

(Каретный рядъ.)

— Телефонъ 13-98. —

Дирекція Я. В. ШУКИНА.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Подъ управ. Н. Ф. Монахова.

== ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ. ==

Въ воскресенье, 2-го іюня

„АВТОМОБИЛЬНАЯ ГОЛУБКА“,

въ понедѣльникъ 3-го „Въ волнахъ страстей“, во вторникъ, 4-го и въ ср., 5-го „Автомобильная голубка“, въ четв., 6-го „Дама въ красномъ“, въ пят., 7-го Автомобильная голубка“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ гранд-дивертисментъ: новая програм. Японцы Ямато, Годниъ и Май, Перси, Гибсонъ, тріо Океанъ и мн. др. Въ саду большое гуляніе. Нач. гуляній въ 7 ч. в., оперетты— въ 8½ ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ театра весь день.

Режиссеръ открыт. сцены А. М. Войцеховскій.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО

НЕБЫВАЛЫЙ УСПѢХЪ!!! ГОМЕРИЧЕСКІЙ ХОХОТЪ!!!

Перецъ! Перецъ! Перецъ! Перецъ!

П А Р И Ж С К І Я Н О Ч И !!!

Всемирно-прославленные жонглеры

Перецъ! Перецъ! Перецъ! Перецъ!

и 20 другихъ №№ роскошной программы.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

артиста Императорскаго Московскаго Малаго театра

В. В. ЛЕБЕДЕВА

(монологи и сцены въ исполненіи автора).

Турне по Сибири и Дальнему Востоку при участіи:
артистокъ балета

А. КЕБРЭНЪ и М. Д'АРТО,

пѣвицы **М. В. БРОВЦИНОЙ** (мещо-сопрано)

и піанистки **М. Н. КОРЕНЕВОЙ.**

Администр. В. ЛИКИНЪ. Передовой А. СВАТЛОВСКІЙ.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ

С.-Петербургъ—іюнь; Кисловодскъ—іюль; Н.-Новгородъ—августъ; Ялга—сентябрь.

За справками обращаться: Арбатъ, 44, кв. 78, тел. 346-74.

Уполномоченный Н. В. П. С. Афанасьевъ.

Гастрольн. поѣздка В. Н. ДАВЫДОВА.

Составъ труппы по алфавиту: арт. Императ. театровъ Вольская (Глинская), Емашевичъ, Кудрявцева, Невѣрова, арт. Имп. театр. Прохорова, Стуколкина, Альбовъ, Ашикъ, арт. Имп. театр. Вивьенъ, арт. Имп. театр. Владиміровъ, Гриневъ, Ламаиъ, арт. Имп. театр. Пантелѣевъ, Слободской. Пом. режис. Тарновскій. Суфл. Валикъ. Администр. Н. С. Шатовъ.

МАРШРУТЪ: Ростовъ-на-Дону 31 мая—3 іюня.

Г А С Т Р О Л И

НАДЕЖДЫ МИХАЙЛОВНЫ
Гондатти:

== СОСТАВЪ ТРУППЫ: ==

А. И. Алейникова, Е. К. Дольская, О. А. Кендрова, Н. С. Лорина, А. А. Николаева, А. О. Антоновъ, А. С. Любошъ, Н. П. Литвиновъ, В. В. Лонскій, А. И. Музиль, Н. Г. Пальминъ, Н. И. Райдъ, В. Н. Федосозъ, И. С. Чаровъ.

Уполномоченный П. А. Рудинъ.

ПЕРВОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ РУССКОЙ ОПЕРЫ

подъ управленіем
извѣстнаго артиста-баритона

М. К. Максакова.

Маршруты по Сибири.

Составъ труппы: Сопрано: О. Н. Асламова, С. В. Осипова, К. В. Юрданская, В. А. Туманская, М. И. Бодякина, О. П. Ларина, Л. К. Иванова. Меццо-сопрано: Н. В. Ардъ, Ю. А. Слѣшнева, Н. П. Долженкова, Е. П. Платонова. Тенора: А. В. Секарь-Рожавскій (гастроли), Н. Д. Гукасовъ, Р. С. Сазановъ, П. А. Кемевъ, Э. Э. Ларинъ. Баритоны: М. К. Максаковъ (гастроли), Л. А. Горленко, К. А. Ардаговъ, П. И. Николаевъ. Басы: В. И. Гарбуевъ, О. А. Цыговъ, А. А. Мухомовъ, К. М. Куяковъ. Га. режиссеръ П. П. Россолово. Режиссеръ К. Ф. Гринбергъ. Ковертмейстеръ А. Д. Леонская. Суфлеръ Н. И. Филиповъ. Декораторъ А. А. Васильевъ. **Хоръ** (30 ч.). Хормейстеръ А. Д. Траубергъ. **Оркестръ** (30 ч.). Гл. дирижеръ В. А. Гессъ. Дирижеры: А. А. Залевскій, А. Д. Траубергъ. **Балетъ** подъ упр. Ф. В. Трояновскаго и С. Михаловичъ. Прима-балерина С. Потаповичъ. Костюмы и бутафорія московской мастерской А. Д. Михайловой. Для гримировки артистовъ, хора и сотрудниковъ приглашенъ извѣстный художникъ Н. И. Ткаченко.

Администраторъ А. М. Базановъ.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА И РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ бѣльемъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванной комнатою — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомобили, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особые условия.

РУФЪ владѣлецъ.

КАЗЕННЫЕ ТЕАТРЫ

Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ.
Пятигорскіе, Ессентуки и
Желѣзноводскіе. Сезонъ 1913 г.

Дирекція Л. И. АМИРАГО.

СДАЕТСЯ въ продолженіе всего сезона для гастрольныхъ спектаклей, концертовъ, лекцій и т. п. Обращаться, Пятигорскіе: Казенный театр. Уполномоченный дирекціи Н. П. Каменскій.

ТЕАТРЪ И САДЪ „ФАНТАЗІЯ“

Петровский паркъ.
Трамвай № 29 до 1 час. ночи.
Дирекція С. А. Суровѣжина.

Ежедневно въ роскош. саду съ 7-ми ч. веч. **безпрерывн. увеселенія** на 3-хъ сценахъ

Въ полуткр. театрѣ оперетта, обзорѣе, фарсъ. Въ воскр., 2-го іюня: 1) „Ночное“, вод. въ 1 д. 2) „Зеленый островъ“ оп., 3-го 1) „Ночное“, 2) „Орфей въ аду“, оперетта въ 4 д. муз. Офенбаха. Оба дня вач. спек. въ 7 ч. в. 4-го 1) „Тройня“, 2) Прол. изъ оп. „Пяцы“, 3) „Японская сказка“ (Кл-ки-рики!), 5-го „Дама отъ Максима“, 2) „Японская сказка“ (Кл-ки-рики!). 6-го 1) „Зеленый островъ“, 2) „Вспышка домашнего очага“, 7-го 1) „Тройня“, 2) Прологъ изъ оп. „Пяцы“, 3) „Ночное“.

На открытой сценѣ грандіозная прогр. Атракціонъ. Синемаграфъ. На верандѣ Concert-Parisien. Роскошн. нов. прогр. болѣе 30 №№. Веселое набаръ. До 4-хъ ч. утра.

Первоклассный ресторанъ. Садъ открытъ отъ 5 ч. дня. до 4 ч. утра.

Театръ МАЛАХОВСКІЙ и садъ станція МАЛАХОВКА, Моск.-Казанской ж. д.

Труппа драматическихъ артистовъ подъ управл. арт. Имп. Мал. театр. С. А. Головина и М. Я. Муратова. Въ воскресенье 2-го іюня: дѣвѣзъ нач. въ 2 ч. дѣтскій праздникъ. Веч. нач. въ 8½ ч. в. пр. буд. „Пляска жизни“ ком. въ 4 д. Барятинскаго, участв.: М. С. Дыжова, Ю. И. Журавлева, Б. А. Горинъ-Горьяновъ, С. А. Головинъ, М. Я. Мурашовъ, А. Д. Балакиревъ и другіе. По окончаніи блестящій фейерверкъ. Въ понедѣльникъ 3-го іюня дѣвѣзъ нач. въ 2 ч. дѣтскій праздникъ. Веч. нач. 8½ ч. в. пр. буд. „Сынъ императора“ п. въ 5 д., пор. Верникова. Участв.: А. П. Есиповичъ, О. П. Нарбекова, Б. А. Горинъ-Горьяновъ, М. Я. Муратовъ, А. Д. Балакиревъ, Л. Н. Лукинъ, П. А. Лебединскій и др. Въ саду скѣтнгъ-ринкъ. Буфетъ Прокофьева, билліардъ, фрав. тиръ. Поѣзды отходятъ: изъ Москвы въ 7 час. 5 м. веч., изъ Малаховки въ 1 ч. 9 м. ночи. Въ четвергъ 6-го іюня пред. буд., „Шальная дѣвченка“ к. 4 д. Полн Гаво.

Адм. арт. Имп. театр. В. Н. Лазаревъ.

Платф. „ПОДОСИНКИ“ Московско-Казанской желѣз. дороги. Театръ и садъ „ГУСЛИ“ сез. 1913 г.

Дирекція И. Ф. Отрадинскаго и М. С. Карамова.

Въ воскрес., 2-го іюня дѣвѣзъ большой дѣтскій праздникъ подъ руководствомъ „АЯДИ ШПОНИ“ (М. А. Дмитриева), вечер. труппой драм. арт. исполн. буд. 1) „ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШАГО“, сд.-монологъ Н. В. Гоголя. Исполн. И. Ф. Отрадинскій. 2) „ТУЧКИ НЕБЕСНЫЯ — ВѢЧНЫЕ СТРАННИКИ“, въ 2 д. М. В. Лентовскаго. По оконч. балъ подъ управл. арт. балета оп. С. И. Зимина М. Г. Дыковскаго. Въ понед., 3-го іюня ПЕРВЫЙ ВЕЧЕРЪ „МИНИАТЮРЪ“ и пренированный балъ. Исполн. буд. 1) „Волшебные звуки“, др. эт. А. Н. Генцъ. Уч. г-жа ЛЬВИНСКАЯ; г. КАРАМОВЪ. 2) „Я умеръ“, въ 1 д. Мисвидкаго. 3) „Разбитое зернано“.

Въ саду имѣются кегельбанъ, буфетъ.

По Ярославской желѣзн. дорогѣ ПУШКИНО Театръ О-ва Благоустройства.

2-го іюня 1913 г. ансамблемъ драматическихъ артистовъ, подъ управ. А. Я. АДЕЛЬГЕЙМА, представлено будетъ:

комедія-сатира въ 4 дѣйств. соч.
Габр. Дрегеаи, пер. Федоровича

„ХОРОШО СШИТЫЙ ФРАКЪ“.

УЧАСТВУЮТЪ: г-жи Краминская (арт. т. Корнѣ), Триденская, Кальверъ, Вольсинская, Соловьева; гг.: Бестужевъ (арт. театра Корнѣ) Танскій, Подвалновъ, Кара-Нурбатовъ, Манскій, Сербскій, Ларинъ, Шатовъ, Вронскій, Васильевъ, Незнамовъ, Грининъ.

Послѣ спектакля **ТАНЦЫ**.
Дирекція А. Б. Варто.

Начало спектакля въ 8½ час. вечера.

ВЪ САДУ ИГРАЕТЪ ОРКЕСТРЪ МУЗЫКИ.

Отвѣств. режиссеръ-распорядитель Н. С. Шатовскій.

ДИРЕКЦІЯ

Н. ПЕВАЛЬТЪ.

Уполномоченный
С. ОЛЬШАНСКІЙ.

Концертное турнэ по Югу Россіи

В. К. ВАРВАРОВОЙ

Севастополь, Евпаторія, Мелитополь, Симферополь, Ялта, Феодосія, Керчь и друг. города Крыма.

КУСКОВО по Московско-Нижегородск. ж. д.

Импле графа ШЕРЕМЕТЕВА.

Театр и садъ „ГАЙ“ Лѣтний сезонъ 1913 года.

Дирекція А. А. ТОЛЬСКАГО.

Драматическія спектакли: по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и во всѣ праздн. дни. По понедельникамъ, средамъ и пятницамъ въ закрытомъ театрѣ: **Сеансъ синемаатографа** В. В. Ермакова и М. А. Городничева. По четвергамъ, субботамъ и въ праздничные дни **ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА**. Поѣзда отходятъ изъ Москвы ежедневно въ 6 ч. 50 м. и 7 ч. 4 м. веч. Последний поѣздъ въ Москву со ст. Новогиреево (рядомъ съ садомъ „Гай“) отход. ежедневно въ 12 ч. 54 м. ночи.

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“:

1) **ГОЛУБАЯ КРОВЬ** — пьеса въ 4 д. О. Бирбаума. Пер. въ стихахъ и прозѣ Лоло (Муншгейна). Ц. 2 руб. Безусловно разрѣшено цензурой. „Прав. Вѣстн.“ №196 1912 г.

2) **ПЕСКИ СЫПУЧІЕ** — пьеса въ 4 д. (реперт. театра Корша). Сергѣя Гарина. Ц. 2 руб. Безусловно разр. ценз. „Прав. Вѣстн.“ 196. 1912 г.

3) **СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ** — комедійные пьесы въ 4 карт. Н. А. Крашенинникова. Ц. 50 к.

4) **ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ** — пьесъ серіи Сказокъ Любви, Сбѣдая сказка, въ 1 д. Н. А. Крашенинникова. Ц. 1 руб. Безусловно разрѣш. цензурой. „Правит. Вѣстн.“ № 106 1912 г.

5) **НА ПОЛУПТИ** — пьеса въ 4 д. А. Пинеро. Пер. Б. Лебедева (реперт. Моск. Малаго театра). Ц. 2 руб.

6) „ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“. Выпускъ 1-й Ц. 1 р.

Разумная мѣра.

При мнѣстерствѣ внутреннихъ дѣлъ предположено образование специальной комиссіи для контроля театральныя школы — драматическихъ и музыкальных.

Эту мѣру можно горячо приветствовать. Она можетъ сыграть большую роль въ дѣлѣ разрѣшенія того кризиса, который сейчасъ переживаетъ современный театр. Положеніе театральнаго рынка сейчасъ вызываетъ самыя острыя опасенія. Школы, число которыхъ растетъ и растетъ выбрасываютъ на рынокъ толпы людей. Ничего нельзя имѣть противъ школъ, учрежденныхъ артистами, школъ, въ которыхъ насаждается настоящее театральное искусство. Но ни для кого не тайна, что подъ выѣсками театральныя школы функционировать учрежденія, далекія отъ искусства безъ новычекъ. Кто только не открываетъ въ настоящее время школы. Впрочемъ о школахъ столько написано, что обличеніе школы — это общее мѣсто.

Но школы, помимо всего прочаго, привлекаютъ еще въ слѣдующій вредъ. Изъ питомцы страшно сбиваютъ цѣны. Сейчасъ въ бюро цѣны сбиты до смѣшного. Любовники ѣдутъ въ маленькую провинцію на 60—75 р. Героиня съ туалетами—100—80 руб. Ученики и ученицы ѣдутъ на гроши. Будутъ сидѣть и рядомъ и даромъ, для практики. Антрепренеръ охотно беретъ учениковъ и за гроши имѣетъ молодежь. Артиры настоящіе сидятъ безъ дѣла. „Посторонніе элементы“, присосавшіяся къ театру подлѣймомъ — ученица школы, выѣсываютъ настоящихъ актрисъ.

Театръ вышелъ въ тупикъ, въ тупикъ чисто экономическій... На рынокъ выбрасываются новыя и новыя массы, а самъ рынокъ все суживается. Число краховъ растетъ. Кинематографъ выѣсняетъ театръ и будущее рисуется въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Способъ борьбы тутъ единственный — это борьба съ растущими не по днямъ, а по часамъ школами, — контроль послѣднихъ. Это, можетъ быть, очистишь Авгіевы конюшни современнаго театра. Но необходимо чтобы въ составъ комиссіи были привлечены компетентныя лица, чтобы надзоръ не свелся къ чисто полицейской регистраціи. Мнѣ кажется, обновленный совѣтъ Театральнаго О-ва долженъ добиваться, чтобы въ составъ комиссіи вошли члены совѣта. Самъ совѣтъ вѣдь долженъ быть очень заинтересованъ въ дѣлѣ контроля школъ.

Льв.

На досугѣ.

III.

Въ прошломъ номерѣ рядомъ съ моею статьёй были вѣпечатаны выдержки изъ интервью одесскихъ журналистовъ со Станиславскимъ. Это вышло очень кстати. Сужденія Станиславскаго какъ разъ самымъ тѣснымъ образомъ соприкасаются съ темой этихъ очерковъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ они такъ противоположны тому, что было мною высказано, т.е. съ

моей точкой зрѣнія такъ ошибочны, что я не могу оставить ихъ безъ возраженій.

Изъ того, что утверждаетъ Станиславскій, выболѣе существенны три пункта. Во-первыхъ, онъ заявляетъ себя сторонникомъ театра не яркихъ и захватывающихъ, но глубокихъ и непреходящихъ впечатлѣній. Во-вторыхъ, онъ вѣрогично проводитъ мысль, что такимъ можетъ быть лишь театръ „глубокихъ, настоящихъ переживаній“. Въ-третьихъ, „настоящихъ“ переживаній для Станиславскаго это — переживанія изъ обыденной жизни, т.е. въ кругѣ которыхъ мы обычно живемъ. Такъ выходитъ по крайней мѣрѣ, если интервью точно передаетъ мысли Станиславскаго, потому что онъ — по передачѣ интервью — говоритъ: „вы сидите въ театрѣ, смотрите пьесу, — она не воздвигаетъ вашихъ чувствъ, вы не аплодируете, не видите на сценѣ вашу мать, сестру и брата, ихъ настоящія чувства и переживанія“.

Какъ ни кратко высказывался Станиславскій, но уже въ этихъ выдѣленныхъ трехъ здѣсь цитатахъ его сужденій заключается цѣлая „теорія“ театра. Если читатель знаетъ книжку Евреннова „Театръ какъ таковой“, то онъ вѣрное вспомнитъ, что Станиславскій стоялъ на волеи противоположной точки зрѣнія. Для Евреннова суть театра въ преобразованіи жизни, для Станиславскаго — овать-таки предположеніе, что его мысли передавалъ правильно — въ ея точномъ отраженіи, по Евреннову театръ живъ своими театральными, во всякомъ случаѣ не обыденными переживаніями, по Станиславскому переживанія должны быть „настоящими“ не только въ смыслѣ ихъ искренности, но и въ смыслѣ ихъ вѣрности обыденной, самой близкой отъ насъ дѣйствительности („вы видите на сценѣ вашу мать, сестру и брата“); Евреннову, конечно, нуженъ только театръ яркій, увлекающій, „аффектный“, — Станиславскій же говоритъ: „театръ не аффектовъ, а глубокихъ настоящихъ переживаній намъ нуженъ... Мы хотимъ не фурора, а того, чтобы насъ долго помнили“. Какъ видите, взгляды названныхъ дѣятелей не только различны, но диаметрально противоположны.

Отмѣчу тутъ же, что и практика Художественнаго театра во многомъ расходится съ „теоріей“ Станиславскаго. Послѣдней постановкой театра былъ „молюеровскій спектакль“. Примѣнимъ ли къ нему то, что говорится о театрѣ Станиславскій? Конечно, нѣтъ. Несомнѣнно, спектакль былъ рассчитанъ на „фуроръ“, а не на длительное глубокое впечатлѣніе. Дѣйствительно, Станиславскій самъ игралъ съ „глубокими“ настоящими переживаніемъ. Но о какихъ переживаніяхъ можно говорить по поводу интермедіи „Миняго больного“, буффонады посвященіи Аргана въ доктора? Это было только аффектное занимательное зрѣлище, и ничѣмъ пвымъ интермедіа быть не могла. Если зрители будутъ „долго помнить“ постановку молюеровскихъ пьесъ, то, конечно, не потому, что въ нихъ душѣ остался тревожащій слѣдъ „глубокихъ настоящихъ переживаній“, а потому, что было дано въ спектаклѣ, на рѣдкость яркое, возбуждающее зрѣлище, потому что Станиславскій, Диллина, Массалитиновъ искренно, увлекательно смѣшили публику. А если подлѣй конецъ спектакля и въ первый разъ было скучновато, почему публика и не аплодировала, а во второй разъ смотрѣть спектакль было почти все время скучно — то это потому, что, какъ я писалъ „въ здѣсь не смогли художественники обойтись безъ затягиванія темна, не смогли играть совсѣмъ легко, живо, остались въ извѣстной степени тяжелодушами... И никакъ ужъ къ этой постановкѣ непримѣнимы слова Станиславскаго: „Вы придете потомъ еще разъ смотрѣть видѣнную пьесу, потому что черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ почувствуете, что чего-то не досмотрѣли, что нужно посмотрѣть еще...“ „Миняго больного“ я смотрѣлъ второй разъ и убѣдился, что... „не все то золото, что блеститъ“ что блестящее и аффективное зрѣлище, созданное благодаря участію Бенуа, совершенно мизерно въ

Парижский салон 1913 г.

Массенэ.

Скульптура Бернштама.

живописномъ отношеніи. Это, конечно, не исключаетъ его театальной полезности... для одного раза.

Я привожу этотъ примѣръ разительнаго несоотвѣтствія между „теоріей“ Станиславскаго и постановкой, выполненной при его участіи, для того, чтобы ярче подчеркнуть, какимъ недоразумѣніемъ является эта „теорія“ въ цѣломъ при, безъ сомнѣнія, очень интересныхъ ея частностяхъ. Важно то, что Станиславскій на практикѣ не только частично отступаетъ отъ своей „теоріи“, но иногда вступаетъ въ полное съ ней противорѣчіе. Съ другой стороны, отчасти, эта „теорія“ очень правильно обобщаетъ многіе факты дѣятельности Художественнаго театра. Вѣдь, дѣйствительно, Художественный театръ далъ намъ рядъ спектаклей, оставившихъ глубокое и длительное впечатлѣніе, „задавшихъ въ душу“... Дѣйствительно, были спектакли, о которыхъ нельзя забыть скоро. И разъ для насъ неоспорима цѣнность такихъ спектаклей, несмотря на ихъ „будущность“ и ихъ близость къ жизни, нами переживаемой, то значить для насъ неправильна исключительность точки зрѣнія Евренінова. Но я уже говорилъ въ своей статьѣ о книгѣ Евренінова, что такіе спектакли, какъ „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ Художественнаго театра, давали намъ именно радость преображенія... Если остается глубокий слѣдъ въ памяти, если мы долго помнимъ о спектаклѣ, то не потому ли, что въ немъ мы прикоснулись жизни иной, чѣмъ наша, и чѣмъ-то болѣе дорогой, или болѣе радостной или болѣе прекрасной, чистой и изящной? Но оставимъ все же это подъ вопросомъ. Въ психологіи театральнымъ впечатлѣніи остается еще немало неяснаго.

„Вы сидите въ театрѣ, смотрите пьесу, — она не вздуваетъ вашихъ чувствъ, вы не аплодируете, но видите на сценѣ вашу мать, сестру и брата, ихъ настоящіе чувства и переживанія. Отъ этого у васъ не остается сразу эффектныхъ впечатлѣній, но что-то заползаетъ къ душѣ, глубоко тамъ укладывается и уже не забывается никогда“... Я вспоминаю нѣкие спектакли. Режисъ играетъ „Даму съ камеліями“. Последнее дѣйствіе. Съ поразительной жизненной правдой передается сцена смерти. Впечатлѣніе огромной силы, яркости и вѣстѣ съ тѣмъ глубины. Если кто не аплодировалъ, то потому, что не могъ аплодировать отъ потрясенія, а не потому, что чувства не „вздувались“... И эти „je ne sais pas“, когда Маргарита встаетъ, чтобы идти и не можетъ, этотъ обращенный къ небу возгласъ „je ne veux pas mourir“ не забудутся никогда. Здѣсь и глубина и длительность переживанія находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ силой и яркостью впечатлѣнія. „Эффектъ“ былъ огромный, во и слѣдъ въ душѣ остался неизгладимый. Очевидно, одно другому не противорѣчить.

Достаточно еще вспомнить Коммиссаржевскую. Ея игра всегда „вздувала“ чувства, вызывала бурный подъемъ, ей слѣдовали шумныя оваціи. Но въ этомъ шумѣ не утихали трепетныя бѣнія трепетной души — они глубоко откладывались въ души и остались тамъ ва долго, если не навсегда.

Станиславскій не утверждаетъ, что яркія впечатлѣнія всегда быстро забываются. Онъ правильно говоритъ, что часто такъ бываетъ. Но почему же онъ не разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: яркія, сразу захватывающія впечатлѣнія часто бываютъ недолговѣчны; мы хотимъ, чтобы насъ долго помнили, будемъ поэтому стремиться такъ мощно,

такъ глубоко захватывать зрителя, чтобы опъ какъ можно дольше не выходилъ изъ плѣна нашего искусства“. А отсюда какъ нельзя легче было бы сдѣлать выводъ о значеніи въ театрѣ „сладостнаго обмана“.

Для меня непонятенъ смыслъ натуралистической пллюзии въ искусствѣ. Мнѣ показываютъ мою „мать, сестру и брата“, или по крайней мѣрѣ моихъ добрыхъ знакомыхъ... Онъ дороги или интересны мнѣ въ жизни. Поэтому мнѣ можетъ быть дорогъ или интересенъ напоминающій о нихъ портретъ, фотографическій или живописный. Его значеніе именно въ точности, въ опредѣленности наоминанія о данномъ лицѣ. Какъ правильно говоритъ выдающійся современный эстетикъ Гаманнъ, въ такомъ портретѣ нѣтъ ничего общаго съ эстетикой. Но зачѣмъ мнѣ на сценѣ подобіе живыхъ, постоянно окружающихъ меня людей? Зачѣмъ мнѣ копія постоянно окружающей меня обстановки? Почему эти люди на сценѣ должны говорить непременно „какъ въ жизни“? Какъ равнымъ образомъ, зачѣмъ мнѣ копировать природу пейзажъ, если фотографія копируетъ точнѣе, а очарованія впечатлѣній природы въ его непосредственности не передастъ никакая копія?

Станиславскому представляется очень желательнымъ, чтобы зритель шелъ второй разъ на пьесу „пересмотрѣть“ или „досмотрѣть“ ее. Это очень скользкій путь. Именно отъ такого желанія можетъ возникать стремленіе „намудрить“ въ постановкѣ такъ, что сразу въ ней и не разберешься. Не слѣдуетъ ли театру привлекать зрителя къ себѣ другимъ путемъ?

Я пережилъ въ этомъ театрѣ вечеръ очарованія, или сильныхъ небудничныхъ ощущеній, или сладкой мечты, это было для меня непосредственно и безусловно цѣннымъ. И я хочу еще разъ возвращаться въ театръ на тотъ же спектакль, чтобы переживать то цѣнное все снова и снова. И слава тсатру-вошлебнику, который будетъ все снова и снова чаровать меня однимъ и тѣмъ же представленіемъ.

„На досугѣ“ можно не особенно торопиться, а потому я и не стараюсь сразу „исчерпать“ всѣ вопросы, затронутые Станиславскимъ въ его одесской бесѣдѣ. Станиславскій — колоссальный авторитетъ, это не „теоретикъ“, а гениальный практикъ театра, и съ каждымъ его словомъ приходится какъ нельзя болѣе считаться.

М. Юрьевъ.

Парижский салон 1913 г.

Портретъ артистки Анды Бони.

Гиранда де-Сцевола.

Юбилейная культурно-историческая выставка в Бреславль.

Общий вид.

(Въ серединѣ здание для театральнѣхъ представлений).

Термаксія впечатлѣнія.

Я никогда не видѣлъ постановокъ званнаго Макса Рейнгардта, хотя отлично былъ знакомъ съ главными принципами этихъ шумѣвшихъ спектаклей — „Эдипъ“, „Чудо“ и т. п.; меня, какъ опернаго режиссера, интересовали главнымъ образомъ, конечно, массовыя, народныя и декоративныя достиженія Рейнгардта.

Занимаясь въ тихомъ и оригинальномъ своей жизнью Нюрнбергѣ надъ матеріаломъ къ постановкѣ Вагнеровскихъ „Мейстерзингеровъ“, я случайно прочелъ объявленію въ газетѣ, что съ 24 мая въ Бреславль (Силезія) открывается юбилейная выставка по случаю столѣтія освободительной войны съ французами. На этой выставкѣ, очевидно какъ своего рода attraction, въ громадномъ выставочномъ залѣ состоялся специально написанное къ случаю представлѣніе „Festspiel“, Гергардта Гауптмана. Ставить это „Праздничное представлѣніе“ Макс Рейнгардтъ. (Spielleitung Max Reingardt).

Окончивъ свои занятія въ Нюрнбергѣ, смѣну въ Бреславль. Сама выставка Die Jahrhundert-Ausstellung in Breslau ровно ничего не представляетъ, если не считать способными въмещать часто изъ ничего создать ничто. Выстроены прекрасныя павильоны, въ многочисленныхъ комнатахъ котораго собрано все относящееся ко времени борьбы съ Наполеономъ, между прочимъ имѣется одна комната, посвященная Россіи: вооруженіе войскъ той эпохи, портреты выдающихся дѣятелей, грамоты, документы и т. п. Въ этомъ духѣ вся выставка, среди архивнаго стиля которой есть впрочемъ, одна комната, въ которой невольно сжимается сердце.

Комната „орлеванка“, его портреты, картины, изображающія его съ матерью и отцомъ и наконецъ подливая царственная колыбель, молчаливая, трагическая пѣнь безъ словъ, потускнѣвшая, съ обтертой позолотой но все-же прекрасное и въ полномъ смыслѣ слова по своей структурѣ и выполнению царственное гѣздо орлеванка! Въ общемъ же Ausstellung не интересная и не важная, и по-моему совершенно напрасно вѣмцы черезчуръ много, и всюду, ставятъ точекъ надъ і своихъ побѣдъ надъ французами: то аллея побѣды, то башни побѣды, то вышка славы.

Вначалѣ это надоѣдаетъ, а потомъ такъ просто, раздражал, кажется и ненужнымъ, и неэстетичнымъ, и неадекватнымъ со стороны вадіи.

При современной нивелировкѣ народовъ, когда войны являются совершенно неопытнымъ и невыгоднымъ безуміемъ, едва ли нужно обволакивать путемъ ложныхъ идеализаций, выставокъ и развѣсы неэстетическими подкрашиваниями кровавый распри между сосѣдними народами, — правильнѣе ихъ слѣдуетъ стыдиться, и если уже устраивать выставки по поводу войнъ и коллективныхъ кровопролитій, то только развѣ подъ названіемъ паталогическихъ, и отнюдь не придумывать для нихъ никакихъ торжественныхъ и красивыхъ подзаголовковъ.

Думаю такъ же, что и Бреславльская выставка дастъ неважные въ общемъ результаты: очень она по существу неинтересна, если и вывезетъ предпріятіе что-либо, то это — общій нѣмецкаго распорядительности в планотѣрная организация. Для выставки избрана чудесная мѣстность въ загородномъ паркѣ, устроены очаровательные искусственные садики: японскій, англійскій, сельскій, историческій, колоссальный прудъ обнесенъ дивною галлерей (Pergola); вездѣ лужайки,

масса цвѣтовъ и особыхъ какихъ-то ароматическихъ травъ; чтобы красиво люди умирали, устроено примѣрное кладбище въ стилѣ модернъ, уютныя могилки, склепки, урны, ложись и умирай, такъ хорошо и заманчиво это кладбище!.. Отдѣлы развлеченій на выставкѣ ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ развлеченій этого рода: неизбѣжны горы, вертищіяся платформы и, конечно, безконечной рѣкой льющаеся пиво во всѣхъ его видахъ и названіяхъ.

Теперь переходимъ къ центру выставки, съ нашей театральной точки зрѣнія, къ Jahrhunderthalle. Вообразите себѣ колоссальный колпакъ въ стилѣ тѣхъ сооружений, которыя мы видимъ въ ковдистерскихъ въ лѣтніе дни надъ торгами и пирожнымъ; этотъ колоссальный колпакъ изъ желѣза, бетона и стекла (овъ хорошо видѣнъ на снимкѣ въ текстѣ) вмѣщаетъ до шести тысячъ человѣкъ!.. Внутри величина этого гигантскаго Halle такъ велика, что подъ его желѣзобетоннымъ сводомъ, мнѣ думается, можно свободно умѣстить весь Московскій Большой театр. Вотъ это и есть, вѣроятно, тотъ „театръ пяти тысячъ“, о которомъ мечтаетъ Рейнгардтъ.

Когдаходишь подъ колпакъ и смотришь вверхъ, становится дѣйствительно страшно за человѣка, страшно за театр, за обыкновенный небольшой уютный театр: неужели на смѣну ему и его эстетическимъ средствамъ народятся вотъ такіе гиганты-колпаки? Попробую, впрочемъ, описать самое представлѣніе или „Festspiel“, какъ здѣсь именуется это зрѣлище на программахъ и плакатахъ. Ровно къ восьми часамъ заполняется грандіозный амфитеатръ задвѣя разношерстной публикой. Цѣлое море головъ! Все вниманіе направляется къ тому мѣсту, гдѣ должна быть сцена или върѣже, не сцена, а въ давномъ случаѣ возвышеніе въ 5½ или 6 аршинъ высоты, къ которому ведутъ шестнадцать ступенекъ, затинутыхъ синей матеріей в прерываемыхъ въ трехъ мѣстахъ площадками. Все пространство сцены, т. е., арки *), гдѣ сосредоточены ступени, затинуты синей бархатной занавѣской съ золотыми по синему полю звѣздами. Очевидно это — и занавѣсъ и стилизація неба. Тамъ, гдѣ въ обычныхъ театрахъ партеръ, тутъ, какъ въ циркѣ, громадная арена, затинутая синей же тканью; арена эта имѣетъ, какъ и въ циркѣ, три выхода: два по бокамъ у сцены и одинъ выходитъ въ средину подъ амфитеатръ, гдѣ сосредоточена главная масса публики. До начала представлѣнія читаю съ вычурной модернистической впыноткой программу, гдѣ напечатано: „Праздничное представлѣніе, написанное для города Бреславля Гергардтомъ Гауптманомъ. Сценическая постановка Макса Рейнгардта“. Жду начала съ большимъ, надо сказать, волненіемъ; вѣдь новыя театральныя формы, новыя слова и, какъ это важно! такъ же и новое специальное для этого новаго выработанное здвѣіе!..

Напряженная тишина, только заклоченные въ бѣлые, остроумной формы, колпаки дуговые фонари льютъ мягкій свѣтъ на синюю матерію пола арены, на причудливый звѣздный занавѣсъ и на эту тысячеголовую толпу, падкую до всякой новой игрушки — была бы лишь забавна!.. Тишина... и вдругъ откуда-то раздается безумная дробь десяти или двадцати маленькихъ барабановъ; я думаю, это новый эффектъ, вродѣ знаменитыхъ вагнеровскихъ фанфаръ, но оказалось я пропустилъ прочитать его въ программѣ: „Для вступлѣнія исполняется „Königsmarsch“, написанный Рихардомъ Штраусомъ!“

*) Равной по размѣрамъ сценѣ Большого театра.

Едва закончились трескучие аккорды штраусовского марша, как все громадное помещение (театра?) гигантского колпака погрузилось во мрак. Тогда-то началось самое представление. Трудно и, пожалуй, невозможно точно передать содержание этого „шпиля“, во основывая его мысль такова. Бог, под видом директора всемирного театра, приказывает Гермесу показать немецкому народу куколь и марионеток всемирной истории, игравших комедию в протяжении столетия. Конечный вывод этого представления, очень остроумного, но в большинстве очень туманного, таков: только пережив все ужасы этого столетия, французскую революцию, наполеоновский террор, путем мирного труда и науки, гордая сознанием своей нравственной и физической мощи, Германия входит в национальный храм, где должен для германцев звучать один лозунг: „Вперед“.

Но не войны и не кровопролития должны обусловить это знаменитое Вюхеровское „Worwärts“, а только труд и народное вняние, моральное и физическое здоровье нации. Самая постановка очень эффектна, особенно там, где действуют народные массы. Невольная дрожь охватывает вас, когда на арену врывается, например, толпа прекрасно вымуштрованных актеров и статистов в тысячу человек! На арене изображаются ужасы французской революции: стон подобный приливу и отливу океана, различная гамма криков, разнуданный вой кровожадной толпы при виде гильотины, все это выполнено мастерски и оставляет положительно незабываемое сильное впечатление. Прибавьте к этому отличные стильные костюмы и очень оригинальное применение световых эффектов: все зрелище освещается пестрой подкуполом здания двадцатью сильнейшими рефлекторами*) (разная гамма красок) то тухлыми, то дающими обильные, когда нужно, потоки света. Очень сильное впечатление производит заключительная сцена представления, когда под звуки гигантского органа толпа (крестьяне, ремесленники, солдаты, моряки, школьники, женщины, дети) — в двести тысяч человек, по громадным ступеням, залпая солнцем, двинуется в храм, медленно вливаясь в колоссальные двери скульптурного портала готического собора.

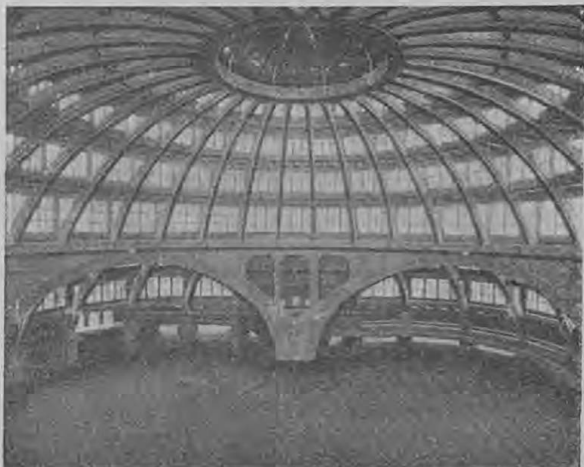
Еще более сильна сцена двухсот матерей и детей погибших на полях солдат, толпа эта рвется вперед к палатке главнокомандующего, находящейся на высоте пяти аршин; но взвод безмолвных солдат ружьями отталкивает эту обезумевшую и воющую от горя толпу. Стоны отчаяния, проклятия, глухой ропот, все это сделано положительно прекрасно, музыкально, четко, сильно и при том с чувством глубочайшей мзры.

Слабо, очень слабо сделано путевская сцена карнавала — много ватизжи, — и, пожалуй, сцена буршей, но за то дан один гениальный штрих (чисто сценический), поражающий своей неожиданностью. Во время громового молота Фурии войны**) в глубине темного пространства внезапно появляется скульптурная фигура Наполеона (артиста исполняющего эту роль), сидящего в виде Зевса на мраморном

*) Firma Schwabe, Berlin.

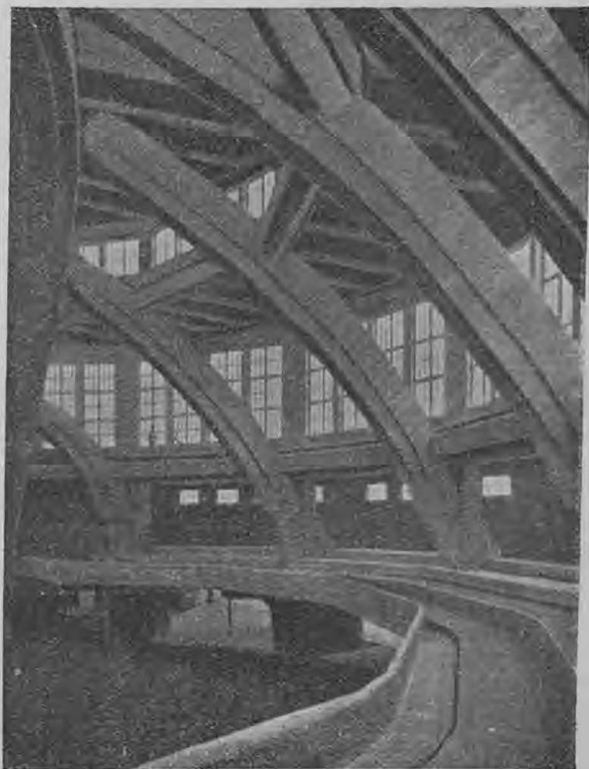
**) Аллегорический персонаж пьесы.

Юбилейная культурно-историческая выставка в Бреславль.

Внутренность здания для театральных представлений.

Юбилейная культурно-историческая выставка в Бреславль.

Купол здания для театральных представлений.

трон; одна нога Наполеона — Зевса покоится на орле, в левой руке богородного императора молнии — символ безграничной власти. Эта группа, проектированная на черном бархате и освещаемая необычно сильным собранным светом через головы публики, производит очаровательное впечатление неожиданностью и чистотой своих линий. На мгновение театр замирает от неожиданного эффекта. Затем откуда-то доносится невидимая музыка, яркой свет, заливающий мраморную фигуру Зевса-Наполеона, слабнет и по черному бархатному фону одна за другой, все больше, на мраморную фигуру богородного императора падают русские свечки, закрывая его эллиптическую фигуру своим ледяным покровом. Издали доносится звук бубенчиков русских троек и картина исчезает. Впечатление необыкновенно сильное.

Вот несколько эскизов общего характера о спектакле, собирающем или расчленившем на то, чтобы собрать всю Европу, но меня интересовало и интересует, как сценического работника, совершенно иное.

Мне хотелось с точностью определить режиссерскую личность, художественную и административную (каждый настоящий режиссер должен совмещать, по моему, в себе эти два необходимых начала) знаменитого профессора (sic) режиссера Макса Рейнгагарда; живо интересуюсь, понятно, этим вопросом, я хотел уяснить, в чем значение, в чем сила Рейнгагарда. Имя у себя на ряду с многими прекрасными режиссерами, дивными художниками театра, я ждал, что воваго скажет мне германский профессор-режиссер, мне было, как режиссеру, немного страшно: а что если все, что мы всю жизнь делали с уверенностью, что это так, все это оказывается и фальшивым и ложным!

Но вот кончился знаменитый и на мой взгляд, высокоостроумный, „Festspiel in deutschen Reimen von Gerhart Hauptmann“ и я вышел с многотысячной толпой очутился на воздух. Невыразимо прекрасна была голубая ночь, травы, цветы и деревья нарка, окружающего выставку, посылали полновзвучные аккорды своих чарующих ароматов навстречу нам, которые пробыли битых два часа с 1/3 часа без перерыва под властью и гипнозом двух талантливейших людей современной Германии — Гауптмана и Рейнгагарда.

Но вся нежная ласка ночи, все обаяние и мощь сочного мая не могли сразу прогнать навязчивого театром очарования! Зрелище, его театральная композиция были так интересны, так театрально очаровательны, что немедленно хотелось говорить с кем-либо близким по духу, спорить и,

Юбилейная культурно-историческая выставка в Бреславль.

Галерея окопо пруда.

как реальность, приводить работу Рейнгардта, все его искусство в доказательство того оспариваемого положения, что „только театральное, слишком театральное“ должно царить в театре и только этому здоровому и полнокровному принципу должны следовать режиссеры и художники, если они хотят, чтобы театр не утрачивал своего обаяния.

Макс Рейнгардт — весь театрален, даже его символические кунштюки, его стилизация (жупельное словечко!) — просты и удобопонятны до осязательности. Но что в его личности еще более осязательно, еще более реально, — это его подлинный режиссерский талант, подлинный режиссерский темперамент; он не мудрит в самых, казалось бы, мудрых мѣстах, не темнит в самых темных мѣстах пьесы. Когда нужно произвести впечатление, то этот профессор-режиссер идет не в лабораторию алхимика, не в литературу, чтобы потоком quasi-научных определений прикрыть свое testimonium paupertatis знания подлинных задач театра, — нет, Макс Рейнгардт идет в буфакскую мастерскую, и в мастерскую электротехника: там он находит вставки высшей убедительной театральности. Он прав, когда избегает живописца: живопись слишком самодовольное искусство; архитектор-скульптор и электротехник должны быть помощниками режиссера! И если признавать и призывать живописца в театр, то как помощника архитектору-скульптору — дополнять дали и окрашивать части. Я видел в Дрездене и в Кельне декорации осуществленные по этим принципам, они убедительны эти площади, храмы, горизонты даже для искусственного театрального глаза; и так же, наоборот, кого убедят написанные самым первоклассным художником льняные арки, кулисы, площади и вся архитектура?.. Ведь все это является только красивыми этикетками для театральных коробок — не более!

Наблюдая творческую работу Рейнгардта внимательно, как практик сцены, аплодируя его здоровой работе всеми силами моей души, за его киучия наряды сцены, за его предельно обильный свет, за его смелые выдумки, за его победу над живописцами (это солидная победа!), за его умные слития с автором пьесы, и даже, быть может, вдохновит его на некоторые интересные ремарки, я в то же время думаю: в своем далеком прошлом мне где-то уже пришлось видеть и знать такого же большого человека, „профессора“ в стиле прославленного Рейнгардта...

И вот в тишине ночи передо мною во весь свой могучий рост начала вырисовываться оригинальная по своей самобытности фигура в синей поддевке и таком же картузе, лаковые сапоги с какими-то особыми московскими „скрипцом“, бодрые, подпернутые своеобразным масляным юмором, слегка насмешливые глаза, очаровательная борода в цѣлая грива непокорных вьющихся волос: — М. В. Лентовский!..

Да, господа, это был наш Рейнгардт, он жил в иное время и в иной страсти при иных культурных условиях и запросах, но талантом, впечатлительностью, побратательностью режиссерской он был не ниже, если не выше, прославленного Макса. — И вот разница: Рейнгардт уже — богатый человек, уже профессор (Honoris causa), а наш Лентовский доживал свои дни в бедности (относительной, конечно; на столе и квартиру он имел) с дипломом, — тоже Honoris causa, — „мага и чародѣя“ подвешен-

ным ему где нибудь в „Эрмитаж“, вероятно, по „пьяному дѣлу“...

Несомненно, что рождать больших людей учиться нам у немцев нет нужды, но цѣнить этих своих людей, при жизни, уметь сохранять их для настоящего дѣла, давать возможность дѣлать им это и а стоящее дѣло — этому мы у немцев учиться должны везде и всегда...

Уже свѣтает, — дописываю свои впечатлѣнія в Байрейт, — малевый городок просыпается к бодрой дѣятельной жизни, а я, полый вчерашних впечатлѣний, еще и не ложился: в головѣ Бреславль, выставка, счастливый Макс Рейнгардт, а здѣсь — в Байрейт другой счастливец, правда мертвый, Рихард Вагнер, — здѣсь его могила и его прижизненный апофеоз, знаменитый Байрейтский театр. В моем умѣ все звучит вчерашнее четырехстишие Гауптмановского конца пьесы, вложенного им в уста Вилла (Der Direktor).

„Du wackrer Graukopf lieg an deinem Ort.
Was leben bleiben soll, das sei dein Wort.
Ich schenk es Deutschland, brennes in sein Herz —
Nicht deine Kriegslust, aber — dein: Vorwärts!“

Николай Боголюбовъ.

Хролика.

— Дирекция Импер. театров поручила написать художнику Брандовскому декорации к оперѣ Моцарта „Дон-Жуанъ“. Постановка оперы на Большой сценѣ предложена в январѣ.

— Гастроли Ф. Н. Шалипина в будущем сезонѣ начнутся в декабрѣ. Всѣх спектаклей съ участіем Шалипина в Москвѣ будетъ только десять, остальные спектакли, обусловленные въ контрактѣ, онъ будетъ пѣть в Петербургѣ.

— Артисты, принимавшіе участіе в концертѣ в Ярославлѣ в Высочайшемъ присутствіи, получили рядъ подарковъ. Н. В. Плевницкая получила Высочайшій подарокъ — золотой браслетъ съ очень искусно сдѣланной шапкой Мономаха... Отъ Ярославскаго дворянства Плевницкая получила золотую закладку для книгъ, тоже съ шапкой Мономаха, сдѣланной изъ опаловъ и другихъ камней.

Такіе же подарки получили и Е. Н. Збруева; Л. В. Со-

Выставка декоративнаго искусства в Парижѣ.

Эскизъ декораций для „Шейпока“.

Работы Баріо.

Парижъ. „Хованщина“ въ театрѣ Елисейскихъ полей.

Шакловитый — П. Андреевъ.

бновъ и гг. Чупрынниковъ, Кедровъ и Сафоновъ получили подарки также съ изображеніемъ шапки Мономаха.

— Ф. Ф. Компсаржевскому поручена въ Петербургскомъ Мариинскомъ театрѣ постановка оперы Чайковского „Пиковая дама“. Опера эта пойдетъ подъ управленіемъ С. В. Рахманинова.

— Художественный театръ предложилъ М. В. Добужинскому написать для постановки въ будущемъ сезонѣ для „Дяди Вани“ декорацию перваго акта.

— С. И. Заминъ отводитъ большое помѣщеніе, занятое мастерской, въ Кузнецкомъ переулкѣ, подъ музей, который перейдетъ въ Академію наукъ. Въ музей будутъ собраны всѣ эскизы, макеты, подношенія и другіе предметы, относящіеся къ постановкамъ оперъ за десятилѣтній періодъ существованія антрепризы С. И. Зимина. Музей откроется 15-го сентября и будетъ предоставленъ для бесплатнаго осмотра публики.

— Правленіе московскаго Купеческаго собранія предложило С. И. Зиминову въ теченіе будущаго сезона давать на сценѣ клуба по два оперныхъ спектакля въ мѣсяцъ.

— Возвратился изъ Сорочинцевъ К. А. Марджановъ. Онъ побывалъ на мѣстной ярмаркѣ, гдѣ ему удалось приобрести всѣ костюмы и бутафорию для первыхъ постановокъ Свободнаго театра — „Сорочинской ярмарки“ и „Женитьбы“ Гоголя. Тамъ же, въ Сорочинцахъ, остались декораторы Свободнаго театра, которые сдѣлаютъ рядъ зарисовокъ для обихъ постановокъ.

Въ Свободный театръ поступила пьеса извѣстнаго Болгарскаго писателя Петко Тодорова. Пьеса называется „Самодива“.

Съ 29 мая приступлено къ полному ремонту театра Эрмитажъ, гдѣ будетъ функционировать Свободный театръ.

— Окончательно выяснилось, что вмѣсто перешедшаго отъ Незлобина въ Императорскіе театры режиссера Ф. Ф. Комписаржевскаго, въ постановкахъ пьесъ будутъ участвовать гг. Званцевъ и бар. Унгернъ (режиссеръ театра В. Ф. Комписаржевской и впоследствии „Кривого Зеркала“). Н. Н. Званцеву будетъ поручена постановка „Орлеанской дѣвы“ Шиллера, которой откроется сезонъ, а бар. Унгерну „Принцессы Мелисельды“ и „Огненнаго кольца“ Полякова.

— Проектъ договора общества драматическихъ писателей съ обществомъ французскихъ драматическихъ писателей только что разосланъ членамъ общества, отпечатанный по-французски и по-русски. Подписали его де-Курсель и кн. А. И. Сумбатовъ. Договоръ заключенъ на срокъ нынѣ вступившей въ силу французско-русской литературной конвенціи. Всѣ измѣненія устава общ. драм. писателей, вызванныя заключеніемъ договора, утверждены уже министромъ внутреннихъ дѣлъ.

— Цензоръ драматическихъ пьесъ и редакторъ „Ежегодника Императорскихъ театровъ“ баронъ Н. В. Дризеу, болѣвшій нѣсколько мѣсяцевъ, вполнѣ поправился. Онъ отдыхаетъ въ Италіи, въ Сольсмаджоре.

— Число безангажированныхъ артистовъ въ бюро

замѣтно уменьшается. Продолжаютъ появляться все новыя предприниматели. Составляется труппа г. Улкомъ въ Костромѣ, формируются труппы въ Арзамасѣ и Муромѣ. Поступаютъ въ бюро телеграммы изъ провинціи о недостающихъ въ труппахъ артистахъ.

Вчера въ бюро происходила проба голосовъ для труппы харьковской общедоступной оперы.

— Леонидъ Андреевъ, по сообщенію петербургскихъ газетъ, заканчиваетъ въ настоящее время пьесу на историческій сюжетъ. Это будетъ первое историческое произведеніе Леонида Андреева. Пьеса предназначается для постановки въ Александринскомъ и Маломъ театрахъ.

— Драматическая артистка О. Д. Орликъ приступила къ организаціи особаго подвижнаго театра подъ открытымъ небомъ, подъ названіемъ „Театръ романтики“. Первые опыты въ этомъ направленіи будутъ сдѣланы постановкой „Царя Эдипа“ на футбольномъ трекѣ въ Богородскѣ и Ореховѣ-Зуевѣ. Въ дальнѣйшемъ предполагается поставить „Потонувшій колоколъ“ Гауптмана, „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира, „Романтики“ Ростана и др. Открытіе театра предполагается въ іюні.

— Въ Москву уже прибыло имущество Е. Потопчиной и Б. Евелинова. Всего имущества свыше 500 пудовъ.

Масса декораций, мебели, костюмовъ, библіотека и бутафорія.

Приѣхали также уже техники, рабочіе и бутафоры, которые раньше всего приступили къ ремонту сцены и фойе, главнымъ образомъ къ настилкѣ новаго пола на сценѣ. Въ первыхъ числахъ іюня приѣзжаетъ въ Москву г. Евелиновъ для руководства ремонтомъ, а также подписанія договоровъ на покупку мебели для фойе. Г. Евелиновъ въ Москвѣ также долженъ покончить съ нѣкоторыми артистами.

— На аренду Никитскаго театра у В. Евелинова на первую половину зимняго сезона имѣется много охотниковъ. Были предложенія о переуступкѣ театра подъ драму съ извѣстными гастролерами — Дальскимъ, Орленевымъ, Адельгеймами и др. Также хотѣли снять малороссы. Думалъ лично держать Евелиновъ художественный театръ миниатюръ съ г. Басмановымъ въ компаніи, но пока еще окончательно ничто не рѣшено и все выяснится съ приѣздомъ Б. Евелинова въ Москву.

Великимъ постомъ будутъ гастроли въ Никитскомъ театрѣ „Кривого зеркала“, а на Пасхѣ гастроли Новелли.

— Н. И. Тамара подписала контрактъ на зимній сезонъ въ антрепризу Зона. Артистка будетъ выступать въ театрахъ Зона въ Москвѣ и Петербургѣ.

— Вернулась изъ поѣздки часть труппы театра Незлобина. Перодовымъ ѣздилъ Б. А. Орлицкій.

Зоологическій садъ. „Разбойники“.

Францъ Мооръ — Н. П. Россовъ.

Рис. Эльсаго.

Режиссеръ П. Мельниковъ.

(Къ его переводу изъ Маринскаго въ Большой театръ).
Шаржъ Мака.

Въ Театральномъ обществѣ.

— Последнее, состоявшееся въ субботу у А. Е. Молчанова засѣданіе Совѣта Театральнаго общества было посвящено, главнымъ образомъ, выслушанію устнаго доклада Б. А. Рышкова относительно убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и дѣтскаго пріюта Театральнаго общества.

Какъ извѣстно, Совѣтъ Театральнаго общества избралъ комиссію въ составѣ В. А. Рышкова, Б. И. Бентовина и Н. П. Боголюбова для ревизіи означенныхъ учреждений.

Письменный докладъ В. А. Рышкова представить только къ 1-му іюня, когда Совѣтъ и вынесетъ свою резолюцію по этому поводу.

Пока можно сказать только объ основныхъ положеніяхъ доклада.

Первый пунктъ — горячее желаніе сохранить убѣжище и пріютъ для дѣтей до 10 лѣтъ, но при условіи введенія очень многихъ реформъ.

Второй пунктъ — безусловно закрыть пансіонъ для дѣтей старше десяти лѣтъ.

Главнымъ мотивомъ такого рѣшенія является отсутствіе порядочнаго помѣщенія для пансіона и необходимость тратить на него 5000 руб. Эти деньги могли бы съ большою пользою пойти на другое дѣло.

Наконецъ, третій пунктъ — обязательное сокращеніе въ некоторыхъ расходахъ по хозяйственной части.

Члены комиссіи заинтересовались даже молокомъ, которое доставляется въ убѣжище и дѣтскій пріютъ и пашли, что гораздо выгоднѣе Театральному обществу имѣть своихъ коровъ, чѣмъ покупать молоко.

Одно изъ ближайшихъ засѣданій очевидно будетъ посвящено вопросу о коровахъ.

Предсѣдатель Театральнаго общества Молчановъ чувствуетъ себя нездоровымъ, не можетъ выходить изъ дома, вслѣдствіе чего засѣданія Совѣта происходятъ у него на квартирѣ. Молчановъ страдаетъ сильными приступами подагры. Кроме того, у него ревматизмъ.

— На одномъ изъ последнихъ засѣданій общества В. В. Протопоповъ, въ качествѣ заведующаго ссудными операціями Театральнаго общества, сдѣлалъ обстоятельный докладъ.

Г. Протопоповъ констатируетъ ненормальный порядокъ выдачи ссудъ, — невозвращенныхъ и просроченныхъ имѣется на 46,000 рублей.

Въ виду этого г. Протопоповъ предложилъ измѣнить правила о ссудахъ и обѣщалъ представить на разсмотрѣніе соответствующій проектъ.

Лѣтніе театры.

Театръ „Эрмитажъ“. 28-го шла въ 1-й разъ оперетта „Автомобильная голубка“, муз. Жильбера. „Боевыя“ мелодіи этой оперетты очень популярны среди москвичей, которые видѣли ее еще въ зимнемъ сезонѣ у Зона и Цотопчиной подъ названіями — „Флиртъ въ моторѣ“ и „Моторъ любви“. Въ „Эрмитажѣ“ постановка гораздо тщательнѣе и богаче. Съ вокальной стороны выдѣлились г-жи Пекарская, Гамалѣй, Орлова, и Руджіери. Очень хороши гг. Монаховъ, Вавичъ, Бравинъ и Ксенодзовскій. Во 2-мъ актѣ эффектно поставленъ „танецъ медвѣди“, въ исполненіи балета.

Премьера собрала полный театръ.

— Зоологическій садъ. 29-го состоялась первая гастроль извѣстнаго трагика Н. П. Россова.

Шли „Разбойники“. Артистъ далъ характерную фигуру Франца Моора. Н. П. Россовъ имѣлъ большой и заслуженный успѣхъ у публики, сработавшейся, благодаря неблагоприятной погодѣ, въ небольшомъ количествѣ.

Въ пятницу, для второй гастроль шли опять „Разбойники“.

„Театръ смѣха и веселья“. Въ помѣщеніи театра Арцыбушевой открылся еще одинъ лѣтній театръ. Репертуаръ — комедіи, оперетты, дивертисменты. На прошлой недѣли шли: оперетты-фарсы „Разъ... два... три...“ и пьесы „Бабочки“. Хороши были г-жа Германовская и г. Мироновъ. 29-го обновили программу, поставивъ „негрнтинскую оперетту“ „Влѣкъ-эндъ-уайттъ“. Отыщу г-жу Вестужеву-Молли. Артистка хорошо держится на сценѣ. Очень комиченъ г. Дагмаровъ. Въ этой же программѣ идетъ сцена Теффи — „Тонкая психологія“. Незатѣйливая, простая, но пахнущая бытомъ, жизнью сценка, вышла немного скучной, анекдотичной, неуклюжей, только благодаря затягиванію. Г. Днѣпровъ-студентъ, только и оживлялъ сценку, но „подстегнуть“ темпъ ей онъ не могъ, уже въ силу того, что роль у него здѣсь сама по себѣ флегматичная. Типъ студента-простака получился у него великолѣпный. Мила г-жа Какорина. Въ заключеніе шелъ дивертисментъ, болѣе всего, очевидно, понравившійся публикѣ, наполняющей театръ (стѣны театра Арцыбушевой этого припомнить не могутъ). Недурно спѣла нѣсколько пѣсенъ „подъ Плевицкую“ (перевята даже манера Н. В. Плевицкой, какъ-то особенно держать руки во время пѣнія) г-жа Плещкая. Очень красивый низкій голосъ у г-жи Вестужевой.

При театрѣ садъ-фойѣ.

де-Ней.

Театръ въ Малаховкѣ. „Женитьба Фигаро“.

Фигаро — А. Б. Горинь-Горяиновъ.

Шаржъ Мака.

Театръ въ Малаховкѣ. „Женитьба Фигаро“.

Дачные театры.

Пушкино. 2-го іюня открывается сезонъ драмы подъ управл. А. Я. Адельгейма; идетъ пьеса „Хорошо сшитый фракъ“. Роль Мельцера играетъ А. Н. Бестужевъ, артистъ театра Коршъ. Пьесу ставитъ режиссеръ Н. С. Шатонскій. Спектакли предполагается ставить 1 разъ въ недѣлю съ гастролерами.

Царицыно-дачное. 28-го мая въ театрѣ Общества Взагоустройства состоялся первый драматическій спектакль.

Труппой Малаховскаго театра разыграна была драма Г. Зудермана „Среди цвѣтовъ“.

Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ выпалъ на долю гг. Горинъ-Горяпнова, Муратова и Балакирева.

Платф. „Подосининъ“. 26-го мая по болѣзни г. Оградинскаго „Коварство и любовь“ замѣнили комедіей Разсохина „Въ бѣгахъ“. Театръ былъ переполненъ и спектакль прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Изъ исполнителей выдвинулись г-жа Званцева, Карамовъ, Соколовъ-Басмановъ и Григорьевъ.

Лосиноостровская. Театръ торговыхъ служащихъ. 26 мая состоялся спектакль подъ управленіемъ новаго режиссера Э. Рѣпина.

Бойко былъ разыгранъ фарсъ „Княгиня Капучиндѣе“. Мѣстная публика пахотитъ этотъ спектакль лучшимъ за все время существованія театра.

Село Клементьево. Въ общемъ лагерномъ офицерскомъ собраніи всей артиллеріи московскаго округа при селѣ Клементьевѣ имѣется открытая сцена, на которой во время лагернаго сбора устраиваются любительскіе спектакли, очень хорошо поставленные. Сцена прекрасно оборудована и опытный декораторъ г. Шукевичъ кладетъ много труда и заботы на художественную обстановку сцены. Спектаклями руководитъ извѣстный любитель г. Гессель, и многочисленная публика ждет не дожидается выступленія своихъ любителей-артистовъ.

Въ этомъ сезонѣ поставлено было: „Минимый больной“, „У дверей рая“, „Помолвка въ Галерной гавани“, „Шашки“, „На узелки“, „Счастливый день“, „Змѣйка“ и много другихъ.

Театръ строился и отдѣлывался подъ руководствомъ и личнымъ наблюденіемъ вачалыпка сбора ген.-лейт. Атабекова.

Богородское. 26-го мая, въ театрѣ „Возрожденіе“ были поставлены „Красный цвѣтокъ“ и „Жевскій парламентъ“ А. П. Гарина. Въ четвергъ, 30-го, прошли „Пески сыпучіе“ С. Гарина.

Нусово. 26-го труппа Тольскаго красиво поставила и дружно разыграла изящную комедію „Въ старомъ Гейдельбергѣ“. Хороши были г-жа Барская, гг. Сычевъ и Каштановъ.

Останкино. На смѣну прекратившему свое существованіе театру г. Шереметева возникъ новый „Семейный театръ“ Вѣлкина. 26-го состоялся спектакль съ участіемъ гг. Угрю-

Графиня — г-жа Есиповичъ.

Рис. Мака.

Театръ въ Малаховкѣ.

Въ Малаховкѣ—отличный театр. Красивый, стильный... Его бѣлыя колонны такъ четко и красно вырисовываются на зеленой лѣсной декорации... Въ немъ есть что-то строгое, что-то внушительное...

Въ этомъ театрѣ—артисты Малаго театра гг. Головинъ и Муратовъ стараются насадить искусство настоящее, а не специфически „дачное“... Специфически „дачное“ искусство похоже на ту траву, которая, называется „Поповская городка“ и растетъ въ самыхъ непоказанныхъ мѣстахъ у выгребныхъ ямъ и т. п. Специфически дачное искусство—это плохой строй, анекдотическая обстановка, анекдотическая постановка, ящики изъ-подъ макаронъ вмѣстотроя, плохіе любители...

Въ Малаховкѣ не то—тутъ настоящая труппа, серьезно наложенное дѣло, серьезный даже немного излишне гяжелъскій репертуаръ. Тутъ позволили себѣ такую роскошь, какъ открыть сезонъ „Женитьбой Фигаро“ и при этомъ дали обстановку стильную и красивую... Для одного спектакля писали декорации, декорации очень интересныя. Самый выборъ пьесы показываетъ серьезный курсъ дѣла.

Исполнена пьеса была неровно... г. Муратовъ, дебютировавшій въ этомъ спектаклѣ, какъ режиссеръ, далъ недурную сложность, показали чувство стиля... Огдѣльные же роли шли шатаясь. Мужчины въ малаховскомъ театрѣ—интереснѣе дамъ. У петербургской артистки г-жи Есиповичъ есть что-то интересное, но мѣшаетъ голосъ... И при этомъ общій недостатокъ петербургскихъ Императорскихъ артистовъ—они имитируютъ Савину и при этомъ имитируютъ недостатокъ Савиной...

Молодую, только что со школьной скамейки, артистку Бершадскую, выпустили въ отвѣтственной роли Керубино. Конечно, артистка чувствовала себя растерянно, сбивалась съ тона, но давала у нея хорошія, красивый голосъ, хорошая фигура...

Нашъ старый знакомый г. Горинъ-Горяпновъ—веселый, бойкій Фигаро... Но, по-прежнему, г. Горяпновъ играетъ великолепно... г. Горяпнова... Очень хороши гг. Головинъ, Кудрявцевъ и Рулановъ...

Для второго спектакля шла пьеса Зудермана „Среди цвѣтовъ“. Нѣмецкую чистую сладкую пьесу играли чудовато. Минутами только сверкалъ діалогъ у г. Горина-Горяпнова, хорошо держался г. Муратовъ, и прекрасныя характерныя фигуры дали г-жа Рындина и гг. Головинъ и Кудрявцевъ. Но, въ общемъ пьесу Зудермана можно было бы и не тревожить.

Ян. Львовъ.

Театръ въ Малаховкѣ. „Женитьба Фигаро“.

Базиль — С. А. Головинъ.

Рис. Челли.

Зоологический сад. „Разбойники“.

Шпигельбергъ — г. Гофманъ.

Рис. Эльсаго.

мова и Осина-Лаврова, прошедший очень слабо. Со 2-го июня назначаются спектакли товарищества, при участии известной артистки Е. И. Счастливцевой. Репертуар: драма и веселая комедия.

20-я верста. 26-го, под режиссерством В. Г. Соскина, был поставлен „Воръ“ Бернштейна. Пьеса хорошо срепетована и тщательно поставлена.

Давыдино. 23-го прошли „Дѣти Ванюшина“. Выдѣлился г. Гибель въ роли старика Ванюшина. Безцвѣтна г-жа Велистовская. Слабы г-жи Былѣва, Майская и г-жа Полякова. 26-го съ участіемъ г. Воярова была поставлена „Кручина“. Надо надѣяться, что это была послѣдняя неудачная постановка.

— Чухлинка. Недобросовѣстность корреспондента ввела въ заблужденіе редакцію — исправляемъ ошибку: спектакль, невѣрное свѣдѣніе о которомъ далъ намъ сотрудникъ, состоялся 26-го мая и прошелъ съ успѣхомъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторы!

Не откажите въ Вашей любезности огласить въ печати слѣдующій фактъ, имѣющій известное общественное значеніе. Мною совместно съ г. Галинымъ въ прошломъ году была написана пьеса подъ названіемъ „Подъ опекой Сатаны“. Первое и третье дѣйствіе и часть матеріала для четвертаго дѣйствія написаны мною, а остальныя г. Галинымъ. Этотъ коллективный трудъ долженъ былъ вылиться въ произведеніе охраняемое какъ мною, такъ и г. Галинымъ. Но вотъ когда я всѣ рукописи передалъ г. Галину, то замѣтилъ, что онъ хочетъ использовать коллективный трудъ въ свою исключительную пользу и я обратился въ Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей съ просьбой — охранить мою литературную собственность. Въ отвѣтъ я получилъ изъ Союза сообщеніе, что въ 12 прибавленіи къ каталогу, вышедшемъ еще въ декабрѣ 1912 г., пьеса Л. Галина „Подъ опекой Сатаны“ уже помѣщена. Союзъ при этомъ добавлялъ, что никакого извѣщенія относительно частичной принадлежности пьесы мнѣ отъ г. Галина не поступило, такимъ образомъ права этой пьесы охраняются лишь въ отношеніи одного автора, г. Галина. То, о чемъ я смутно лишь догадывался, оказалось дѣйствительностью: г. Галинъ захватилъ права на эту пьесу, которая на половину является моей литературной собственностью. Въ договорѣ съ г. Галинымъ, который имѣется у меня,

между прочимъ, указано: „Во всемъ, что будетъ предпринято мною (Галинымъ) относительно сей пьесы, я обязанъ просить вашего (моего) согласія“...

Такимъ образомъ, не говори о моральномъ преступленіи, г. Галинъ и съ юридической стороны нарушилъ нашъ договоръ, заключенный между нами въ формѣ письма. Считая себя авторомъ пьесы „Подъ опекой Сатаны“, я принужденъ обратиться къ печати, дабы охранить свои законныя права на эту пьесу.

Въ дальнѣйшемъ мною будутъ предприняты реальныя шаги для осуществленія моихъ правъ на эту пьесу.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи.

Б. Гальпернъ.

Отъ редакціи: При семъ письмѣ приложены договоръ и письмо Союза въ копіяхъ.

Петербургскіе этюды.

Закончились гастроли Рожиной-Инсаровой. Публика проводила ее такъ же тепло, какъ и встрѣтила. Артистка увлекла петербуржцевъ. Будемъ ждать осени, когда талантливая артистка выступитъ на подмосткахъ Александринской сцены, гдѣ ей придется стать героиней репертуара.

Въ большомъ Стрѣльнинскомъ театрѣ прошли „Генеральша Матрена“ и „Дѣва неразумная“ (послѣдняя въ переводѣ Э. Маттерна). Въ постановкахъ виднѣнъ вкусъ, желаніе полнѣе очертить типы; друженъ ансамбль. Выдержанно и благородно сыгралъ г. Стефановъ генерала Курлятьева, типично обрисовалъ герцога де-Шарансъ. Г-жа Антонова сумѣла отбѣить сердечныя, безыскусственныя чувства генеральши Матрены; мила г-жа Марадудина въ роли Елены. Она же съ красивымъ подъемомъ сыграла Діану. Только все же слѣдовало бы больше простоты въ передачѣ. Публики много.

Вызываетъ толки послѣдній докладъ въ засѣданіи Театрального общества заведывающаго ссудными операціями В. В. Протопопова о порядкѣ выдачи ссудъ. Предположены слѣдующія измѣненія: 1) просьбы о ссудахъ поступаютъ къ мѣстнымъ уполномоченнымъ, которые, собравъ свѣдѣнія о кредитоспособности какъ заемщиковъ такъ и поручителей, передаютъ просьбы въ Совѣтъ съ своимъ заключеніемъ; 2) векселя выписываются всего на 6 мѣс., при чемъ допускаются отсрочки: первая на 4 мѣс., вторая на 2 мѣс.; 3) поручительства мужа за жену и жены за мужа не имѣютъ силы и 4) по ссудамъ 0/0 не должны превышать 6 годовыхъ. Совѣтъ призналъ желательнымъ измѣненіе ссудныхъ

Зоологический сад. „Разбойники“.

Мооръ-отецъ — г. Васильковский.

Рис. Эльсаго.

Театръ „Эрмитажъ“ „Автомобильная голубка“.

Самоши — г. Вавичъ.

Рис. Челли.

операций и обсужденіе деталей отложилъ на слѣдующее за-сѣданіе.

Вернулась изъ Варшавы часть труппы Александринскаго театра, гастролировавшая подъ режиссерствомъ г. Загарова въ Большомъ театрѣ. Поставлены были лучшія новинки сезона. Спектакли имѣли успѣхъ, несмотря на бойкотъ польской прессы. Наибольшій успѣхъ выпалъ на пьесы В. А. Рышкова.

Реорганизуются концерты дирекціи „музыкально-историческаго общества имени графа А. Д. Шереметева“, имѣющіе такой колоссальный успѣхъ. Помимо серіи бесплатныхъ симфоническихъ концертовъ, будутъ даны платные „вечера“, сборъ съ которыхъ поступитъ въ фондъ по установленію народнаго памятника П. И. Чайковскому.

Неутомимый опереточный комикъ А. С. Полонскій задумалъ въ предстоящемъ сезонѣ создать... свое „кабарэ“, въ которомъ будетъ устроено два театра: художественныя миниатюры и художественный кинематографъ. Послѣ полуночи въ театрѣ миниатюры будетъ функционировать кабаре типа „Летучей мыши“ съ confereпсіею — г. Полонскимъ.

Въ „Лѣтнемъ Буффѣ“ широкими плакатами разрекламировали „Встрѣчу бѣлой ночи“ съ „таинственной“ дамой „въ бѣломъ на бѣломъ конѣ“ и т. п. кунштюками, достойными... Малафѣева!.. Вечеръ начался прелестной опереттой „Сузи“, послѣ которой г-жа Шувалова мило спѣла подъ аккомпаниментъ г. Таскина рядъ романсовъ и... затѣмъ открыли „карнавалъ“. Была лавка, суетня... Искали веселья и ждали интересныхъ „эффектовъ“.

Анонсирована, наконецъ, премьера нашумѣвшаго за границу „Пупсика“. Но объ этомъ въ слѣд. письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Мелочи.

Петербургскія ночи.

Подъ такимъ заглавіемъ въ французской газетѣ „Comœdia“ разсказанъ анекдотъ о Ф. И. Шаляпинѣ. Онъ только что спѣлъ свою любимую оперу и возвращается на простомъ извозчикѣ домой, напѣвая какую-то мелодію...

Газета прибавляетъ, что въ Россіи сѣдоки часто вступаютъ въ разговоры съ извозчиками.

Первымъ начинаетъ разговоръ извозчикъ.

— Чѣмъ ты занимаешься, баринъ? — спрашиваетъ онъ, обернувшись къ сѣдоку лицомъ.

— Самъ видишь: пою,—отвѣтилъ Шаляпинъ.

— Слышу, что поешь... Я не про то спрашиваю. Занятіе твое какое?

— Говорю тебѣ, что я пою...

Извозчикъ посмотрѣлъ пристально на сѣдока, свистнулъ и сказалъ:

— Ну, да, выдумывай! Ты видно, баринъ, здорово выпивши!

Артист, рассказывая объ этомъ случаѣ, замѣтилъ съ улыбкой:

— Я, конечно, не старался его разубѣждать. Съ народомъ нужно всегда говорить такъ, чтобы его во уважать.

— Въ Харьковѣ, въ театрѣ „Тиволи“ на спектакль оперетки присутствовалъ вице-губернаторъ Масальскій. Послѣ 2-го дѣйствія Масальскій потребовалъ въ губернаторскую ложу ужинъ. Антрактъ уже кончился и былъ давъ второй знонокъ къ открытію занавѣса, какъ вдругъ было отдано распоряженіе не начинать дѣйствія, пока „его превосходительство не поужинаетъ“. Публика волновалась, волновались артисты, но ничего не помогло. Антрактъ вмѣсто обычныхъ 10-ти минутъ, продолжался свыше полчаса.

Новая опера Шарпантье—„Жюльенъ“.

Въ своей новой оперѣ Шарпантье задался цѣлью изобразить на сценѣ жизнь поэта. Дѣйствіе одновременно носитъ и реальный и феерическій характеръ. Фантазія и дѣйствительность сливаются въ одно неразрывное цѣлое. То грезы уносятъ поэта въ міръ видѣній Красоты, то, возвращаясь на землю, онъ, апостолъ всемірной любви, идетъ проповѣдывать людямъ свою Мечту. Потомъ, усталый отъ сдѣланнаго усилія, поддавшись сомнѣнію и унынію, онъ страстно ищетъ мира и забвенія на лонѣ природы, среди простыхъ поселянъ, которые не могутъ его понять. Все болѣе становясь добычей мучащаго его призрака, онъ находитъ забвеніе только въ опьяненіи, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не вернется къ нему былой энтузіазмъ, который нѣкогда увлекъ его въ страну Мечты.

Въ прологѣ мы видимъ Жюльена въ комнатѣ Луизы, его подруги, въ Италіи, на виллѣ Медичи. Онъ погруженъ въ начатую поэму, затѣмъ засыпаетъ въ то время, какъ Луиза открываетъ глаза. Она мечтаетъ быть музой Жюльена и видитъ себя героиней его произведенія.

Въ слѣдующей картинѣ Жюльенъ и Луиза взбираются на Святую гору, на вершинѣ которой стоитъ храмъ Красоты. Дѣвы Грезы принимаютъ избранныхъ поэтовъ. Жюльенъ и Луиза идутъ вслѣдъ за своими проводниками, но немало препятствій встаетъ на ихъ пути: надо пересѣчь Проклятую долину, въ глубинѣ которой падшіе поэты умоляютъ Красоту, которая ихъ привлекаетъ и обольщаетъ. Это грустное видѣніе возбуждаетъ у Жюльена жалость и желаніе работать

Театръ „Эрмитажъ“. „Автомобильная голубка“.

Фи-фи — г-жа Орлова.

Рис. Мака.

Оперетта въ театрѣ „Эрмитаж“.

Прима-балерина А. И. Макарова.

для счастья человечества. Унылыя тучи наполняютъ въ этотъ моментъ сцену, и когда онѣ разсѣиваются, показывается ярко освѣщенный великолѣпный хоръ грандіознаго храма Красоты. По quasi-религіознымъ обрядамъ Жюльенъ здѣсь долженъ быть провозглашенъ поэтомъ. Жрецъ-іерофантъ, предупреждаетъ его объ опасностяхъ и неизбѣжныхъ разочарованіяхъ, звонарь и свѣченосецъ насмѣхаются надъ величіемъ церемоніи и наивностью неофита. Но ничто не можетъ остановить Жюльена въ его поэтическомъ и гуманитарномъ стремленіи. Толпа и Дѣвы Грезъ, между которыми находится Луиза, оставляютъ его одного, тѣнь окутываетъ его, имъ овладѣваетъ безпокойство, но Красота показывается въ обликѣ Луизы и направляетъ его къ Любви, остерегая отъ Славы Разсудка.

Въ слѣдующей картинѣ Жюльенъ отдыхаетъ у хижины венгерскихъ крестьянъ среди простыхъ и постороннихъ людей, между которыми находится дѣвушка въ словацкомъ костюмѣ, лицомъ напоминающая Луизу. На мгновеніе поэтъ мечтаетъ объ интимномъ счастьѣ и деревенской жизни, но стремленіе къ работѣ снова овладѣваетъ имъ и увлекаетъ его вдалѣ.

Слѣдующая картина представляетъ Бретань: ночь, толпа молится у подножія холма съ крестомъ на вершинѣ. Жюльенъ сомнѣвается и отчаивается. Тутъ появляется его Прабабушка, робкая и нѣжная; она совѣтуетъ Жюльену вернуться къ вѣрѣ; въ это время на сцену выходитъ процессія падшихъ поэтовъ и проклиная Голгофу. Вѣрить или проклинать? Жюльенъ колеблется. Голосъ Прабабушки становится все убѣдительнѣе, и въ то время какъ процессія удаляется, Жюльенъ склоняетъ голову передъ распятіемъ.

Въ двухъ послѣднихъ картинахъ Жюльенъ развлекается на Монмартрѣ. Гулянье. Среди разныхъ балагановъ находится театръ „Идеала“, гдѣ за дешевую цѣну показываютъ торжество истины. Жюльенъ вспоминаетъ храмъ Красоты, чувствуетъ иронию Судьбы, провозглашаетъ небытіе идеала, осмѣиваетъ Грезы и воспѣваетъ животность. По его призыву гуляющие нападаютъ на театръ „Идеала“, который обрушивается. Всѣ исчезаетъ. Жюльенъ остается одинъ, ночью, въ обществѣ вульгарной женщины, грубый смѣхъ которой повергаетъ его, побѣжденного, на землю.

Уже изъ этого краткаго пересказа видно, что опера носитъ символическій характеръ. Она возбудила крайнее любопытство всего парижскаго литературнаго и музыкальнаго міра и вызвала со стороны критики обстоятельный разборъ произведенія. Мы еще вернемся къ высказаннымъ мнѣніямъ, а пока надо замѣтить, что сужденія о художественной и музыкальной цѣнности новой оперы сильно расходятся.

Что же касается постановки, то критика единодушно утверждаетъ, что Орѣга-Сотіке превзошла самое себя. Какъ артисты такъ и оркестръ и декораторы вышли побѣдителями и блестяще справились съ своей трудной задачей.

М. Тверской.

За рубежомъ.

— На дняхъ въ Парижѣ въ залахъ стараго счетнаго двора, расположеннаго рядомъ съ Палатой-Роялемъ, насупротивъ „Théâtre Français“, открыта международная выставка эскизовъ театральныхъ декорацій.

Это первый опытъ обзора декораціоннаго искусства Европы, дающій возможность сравнить результаты достигнутыхъ въ этой области стремленій.

Выставка распадается на три части, изъ которыхъ самая большая отведена иностранцамъ, въ двухъ другихъ сосредоточены эскизы декорацій парижскихъ и французскихъ провинціальныхъ театровъ.

Изъ иностранныхъ экспонентовъ, главнымъ образомъ по количеству, на первомъ мѣстѣ стоитъ Германия, выставившая множество эскизовъ изъ Берлина и Мюнхена (эскизы Макса Слефогта, Роллера, Оск. Граффа и др.).

Въ русскомъ отдѣлѣ живѣйшій интересъ возбуждаютъ Л. Бакстъ, Головинъ и Рерихъ.

На выставкѣ приняли также участіе и скандинавскіе театры, затѣмъ венгерскій національный театр. Испанія, Румынія, Португалія и Японія.

Послѣдняя выставка эскизовъ художника Гутчи.

— Сынъ покойнаго писателя Леонъ Додэ помѣстилъ въ одной парижской газетѣ статью, направленную противъ псевд-снаго драматурга академика Поля Эрвье.

Эрвье вызвалъ Додэ на дуэль. Поединокъ состоялся въ Парижѣ. Оружіемъ были пистолеты.

Противники обмѣнялись четырьмя пулями. Оба остались невредимы.

— Римской палатой депутатовъ одобренъ законъ объ обложеніи 10 сантимами съ метра кинематографическихъ лентъ, производимыхъ въ Италіи и вывозимыхъ за границу.

Жихо - театръ.

Извѣстная исполнительница русскихъ народныхъ пѣсень Надежда Васильевна Плевицкая приглашена одной изъ парижскихъ кинематографическихъ фирмъ — выступить въ шести ихъ картинкахъ.

Гонораръ предложенъ Н. В. Плевицкой по 1000 рублей за пьесу. Окончательнаго отвѣта г-жа Плевицкая еще не дала.

Акціонерное общество „А. Ханжонковъ и К^о“ выпускаетъ въ скоромъ времени большую картину Паскави — „Два сер-жанта“, въ 6-ти частяхъ.

Театръ въ Малаховкѣ. „Женитьба Фигаро“.

Графъ Альмавива — В. О. Торскій.

Рис. Челли.

Театръ „Эрмитажъ“. „Автомобильная голубка“.

Аурелія Веркенштейнъ—г-жа Гамалѣй.

Рис. Челли.

Сюжетъ картины заимствованъ изъ французскаго романа и содержитъ въ себѣ всѣ отличительныя стороны французскаго увлекательнаго романа.

Смотрится картина съ большимъ интересомъ. Великолѣпна игра извѣстнаго артиста Альберто Капоцци.

Обращаетъ вниманіе грандіозность постановки.

Акціонерное общество „Гомонъ“ выпускаетъ новую фильму „Предъ лицомъ звѣря“. Въ картинѣ сильное впечатлѣніе на зрителя производятъ убійство четырехъ львовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить изъ послѣдняго выпуска драму „Подъ шрапнельнымъ огнемъ“.

Въ настоящее время въ Кіевѣ кинематографической фирмой Тиманъ и Рейнгардтъ производятся съемки „Ключей счастья“, Вербницкой.

И. Ш—Аеръ.

„Апашъ“.

Сценка въ 1 дѣйствіи И. Вюро.

Переводъ съ рукописи Э. Э. Матерна.

Къ представленію дозволено. 22 марта 1913 г. С.-Петербургъ,
№ 4629.

Дѣйствующія лица:

Рольфъ фонъ-Кронбергъ, лѣтъ 30; на немъ изящный фракъ.

Тилли, очень красивая женщина, лѣтъ 20, въ бальномъ нарядѣ и накидкѣ.

Апашъ.

Мѣсто дѣйствія — паркъ.

При поднятіи занавѣса по боковой дорожкѣ приближаются Тилли и Рольфъ. Паркъ разбитъ въ старинномъ англійскомъ вкусѣ, но очень запущенъ. Среди подстриженныхъ кустовъ скамейка.

Рольфъ. Это очень легкомысленно съ вашей стороны, сударыня.

Тилли. Что легкомысленно? Объясните...

Рольфъ. Ваши прогулки ночью въ этомъ паркѣ. Вы знаете, какъ уединенно лежить это помѣстье, а сегодняшний праздникъ навѣрное привлекъ сюда множество темныхъ личностей. Про эти аллеи рассказываютъ самыя ужасныя исторіи...

Тилли. Неужели вы боитесь?

Рольфъ. Не за себя, конечно...

Тилли. Ну, а что касается меня, я здѣсь подъ вашей защитой и полагаю, въ полной безопасности. А можетъ быть и нѣтъ? Какъ вы думаете?

Рольфъ. Полагаю, сударыня, что съ моей стороны въ этомъ не требуется никакого увѣренія.

Тилли. Надѣюсь, что моя просьба проводить меня не причинила вамъ никакой несправедливости?

Рольфъ (цѣлуя ея руку). Вы хорошо знаете, что можете вполне располагать мною.

Тилли. Да, я такъ и думала... Такъ чудно свѣтитъ луна, и такъ свѣтло... Мнѣ не требуется защита, г. Фонъ-Кронбергъ. Благодарю васъ за вашу любезность.

Рольфъ. Иными словами, вы меня считаете трусомъ и выпроваживаете отсюда, какъ школьника?

Тилли. Прошу васъ, прекратите этотъ разговоръ! Онъ мнѣ не нравится...

Рольфъ. А я васъ прошу, не играйте такъ со мною. Ужъ нѣсколько недѣль, какъ я добиваюсь вашей дружбы. Нѣсколько разъ уже я полагалъ, что я вамъ не антипатиченъ: вы много разъ при другихъ давали мнѣ понять, что я пользуюсь вашимъ расположеніемъ, такъ что я не могъ больше сомнѣваться въ томъ, что я ближе вашему сердцу, чѣмъ кто-либо другой... И вдругъ, вы такъ относитесь ко мнѣ! Вы, какъ будто, обливаете меня холодной водой.

Тилли. Послушайте: вы, кажется, собираетесь читать мнѣ нравоученіе?

Рольфъ. О, нѣтъ, я никогда не осмѣлился бы этого сдѣлать: я просто желаю, чтобы все между нами было ясно. Вы или холодная, бездушная кокетка и ведете со мною самую соблазнительную игру,—чему я однако никакъ не могу вѣрить и что мнѣ представляется совершенно невѣроятнымъ...

Театръ „Эрмитажъ“. „Автомобильная голубка“.

Белинда — г-жа Руджіери.

Рис. Челли.

Старая Русса. Театръ К. Н. Незлобина.

М. Н. Морская.

Тилли (смѣется).

Рольфъ. Нѣтъ, право, этому я не хочу и не могу повѣрить. Но раздражать до крайности такую патуру, какъ я, было бы опасной игрой, къ тому же я не разъ обнаруживалъ вашу личину. Повидимому, васъ жизнь еще не проучила, и вы все еще думаете, что люди тѣ же куклы, въ которыя вы играли въ дѣтствѣ.

Тилли. Г. фонъ-Кронбергъ, я полагаю, что смерть моего мужа была частицею жестокой раны, причиненной мнѣ жизнью.

Рольфъ. Простите, если я позволяю себѣ вамъ возразить на это. Вашъ супругъ умеръ черезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы. Ему, насколько мнѣ извѣстно, было тогда шестьдесятъ лѣтъ, а вы надѣли въ первый разъ длинное платье, когда отправились къ вѣнцу. Нѣтъ, сударыня, его смерть не была ударомъ судьбы для васъ, потому что въ лицѣ супруга вы не потеряли мужа. Я думаю, что до сихъ поръ и смерть и любовь со своими стихійными потрясеніями васъ не коснулись. (Страстно.) Но настанетъ день, и явится человекъ, который разбудитъ въ васъ всѣ еще дремлющія въ васъ страсти, который проявитъ надъ вами свою волю, — и вотъ тогда вы вполнѣ подчинитесь этой его волѣ. И я желалъ бы, чтобы этотъ человекъ, былъ предназначенъ для васъ самой судьбой.

Тилли. Вы надѣетесь, вѣроятно, что этотъ предназначенный мнѣ судьбой человекъ и есть именно вы?

Рольфъ. О, если бы я только могъ надѣяться на это! (Беретъ ее за руку.)

Тилли. Отпустите мою руку, г. фонъ-Кронбергъ. Мнѣ больно!

Рольфъ. Простите великодушно. (Отходить.) Я этого не хотѣлъ. Итакъ, отвѣйте мнѣ на мой вопросъ?

Тилли. На какой?

Рольфъ. Развѣ вы не понимаете меня или не хотите понять? (Тилли упорно молчитъ.) Я жду... Что же вы не отвѣчаете?

Тилли. Уходите... Оставьте меня...

Рольфъ. Какъ угодно... Прощайте! (Отходить на нѣсколько шаговъ, затѣмъ возвращается.) Но вѣдь вамъ нельзя, невозможно оставаться здѣсь одной. Позвольте мнѣ васъ проводить?

Тилли. Благодарю васъ, я не боюсь...

Рольфъ. Но...

Тилли (протягиваетъ ему руку, почти любезно). Нѣтъ, серьезно, не надо... Это очень любезно съ вашей стороны, но я еще разъ благодарю васъ, очень и... (Рольфъ раскланивается и быстро удаляется. Тилли долго смотритъ ему вслѣдъ, и затѣмъ слегка покачиваетъ головой. Шорохъ въ

сосѣднихъ кустахъ заставляетъ ее вздрогнуть. Она испуганно озирается и въ страхѣ кутается въ накидку.)

Апашъ (подозрительная личность въ длинномъ плащѣ съ шапкою надвинутою на глаза подходитъ незамѣтно для Тилли къ скамейкѣ и свѣшивается къ ней сзади черезъ спинку. Онъ говоритъ хрипло и грубо). Привѣтъ вамъ, прекрасная женщина!

Тилли. Ахъ!.. (Хочетъ бѣжать.)

Апашъ. Не кричите! Онъ все равно васъ не услышитъ. Онъ теперь уже больше не существуетъ...

Тилли (въ ужасѣ). Какъ? Вы его?..

Апашъ. Да, я стеръ его съ лица земли!..

Тилли. Это ужасно!..

Апашъ. Теперь я здѣсь, вмѣсто него, красавица моя! Я былъ свидѣтелемъ того, какъ вы спровадили г. фонъ-Кронберга. Ха-ха-ха! Такого глупца, какъ онъ, можно было смутить. Я знаю, вы одна изъ тѣхъ женщинъ, которою надо завладѣть не глупыми, пустыми словами. Нѣтъ, васъ надо прямо брать, брать сразу и смѣло! (Тилли хочетъ кричать.) Не кричи! Не то мнѣ придется быть грубымъ съ тобою, красавица моя! Я добродушенъ, но не слѣдуетъ противиться моей волѣ.

Тилли. Что вамъ нужно отъ меня? Чего вы хотите?

Апашъ. Чего я хочу? Хочу тебя цѣловать. Вотъ, чего я хочу!..

Тилли. Вы?.. Вы чудовище!.. Не смѣйте подходить!..

Апашъ. О, я умѣю цѣловать, красавица моя! Можете быть, я тебѣ не нравлюсь? Но при чемъ тутъ внѣшность? Подъ одеждой же всѣ мужчины походятъ другъ на друга, а вѣдь вамъ, красавица молодая, только и нуженъ „мужчина“.

Тилли. Уходите! Помогите!..

Апашъ (хватаетъ ее за руку). Тише! Говорю тебѣ въ послѣдній разъ: не кричи!

Тилли. Отпустите меня, вы мнѣ дѣлаете больно!..

Апашъ. Больно? А развѣ ты думаешь, что мнѣ еще никто не причинялъ боли? О, я знаю женщину, которая мучила меня и жестоко терзала своими капризами!..

Тилли. Умоляю васъ, отпустите меня!

Апашъ. Нѣтъ! Я не изъ числа тѣхъ кавалеровъ, которые подчиняются твоимъ капризамъ. Я мужчина, и ты для меня только женщина. Мужчина же признаетъ только свою волю, и я хочу тебя поцѣловать!

Тилли. Вы должны уважать во мнѣ даму!..

Апашъ. Даму?.. При чемъ тутъ дама? Ты для меня только женщина къ тому же и безпомощная, а безпомощная женщины для меня всего милѣе. Какъ ты дрожишь!.. И знаешь, вотъ, такими-то вы мнѣ и нравитесь! Податливыя женщины не въ моемъ вкусѣ. Нѣтъ, ты именно должна противиться и дрожать до самой послѣдней минуты, до той минуты, когда я приближусь къ твоимъ холоднымъ губамъ и своимъ цѣлуемъ сообщу тебѣ огонь, зажгу въ тебѣ страсть!..

Тилли. Сжальтесь надо мною!.. Возьмите мой брилліантъ и это ожерелье, оно вознаградитъ васъ въ тысячу разъ за...!

Апашъ. Я не продаю своего права.

Тилли. Вашего права?

Апашъ. Да, моего права! Это мое право! У каждого сильнаго мужчины свое право на красивую женщину. А ты красива! Шея твоя такая же бѣлая и такъ же блеститъ, какъ бѣлый стволъ березы. Но ты вѣдь знаешь, красавица моя, что и гордой березѣ приходится склоняться въ вѣсную бурю! (Онъ обнимаетъ ее шею и страстно цѣлуетъ.)

Тилли. Вы чудовище! Вы звѣрское чудовище!

Апашъ. Нѣтъ, я только человекъ. Поцѣлуй же меня! (Страстно обнимаетъ ее.) Поцѣлуй меня!..

Тилли (противится и вскрикиваетъ). Нѣтъ, нѣтъ, никогда!.. Отпустите меня!..

Апашъ. А если я прибѣгну къ насилію?

Тилли. Чтобы заставить меня полюбить васъ?.. Вы мо-

жете быть грубы и наглы, но не можете принудить меня к любви.

А па ш ь. Слушай! Берегись! Я вѣдь, мужчина...

Т и л л и. Мужчина уважает чувства женщины и не поступает гнусно. Такъ поступаютъ только негодяи! Я все равно не буду вамъ принадлежать!..

А па ш ь. Ты полагаешь? Пока я этому что-то не вѣрю... Или, можетъ-быть, красавица моя, твое сердце тяготеетъ уже къ какому-нибудь пустому салонному шалопаю! Можетъ-быть, мы уже нашли между свѣтскими шаркунами-кавалерами своего избраннаго мужчину? Можетъ-быть, скрытнаго г. фонъ-Кронберга? Мнѣ кажется, я вѣрно попалъ? Я отгадалъ? (Опять приближается къ ней.)

Т и л л и. Уходите прочь! Оставьте меня въ покоѣ!

А па ш ь. Ха-ха-ха! Такъ, значитъ, я не ошибся. Почему ты мнѣ этого сейчасъ же не сказала? Такъ это вѣрно? Со знайтесь, красавица?

Т и л л и. Да какое вамъ дѣло до этого?

А па ш ь. Мнѣ? (Пауза.) Да... Правда... Какое мнѣ дѣлительно дѣло? (Совсѣмъ инымъ тономъ, очень грустно.) Прощайте!.. Покойной ночи, мадамъ Тилли!..

Т и л л и (оборачивается). Откуда вы знаете, какъ меня зовутъ?

А па ш ь (снимаетъ шляпу и плащъ, — это оказывается Рольфъ фонъ-Кронбергъ).

Т и л л и. Ахъ, какъ это гнусно!..

Роль ф ь. Нѣтъ, это не гнусно. Это была лишь послѣдняя, отчаянная попытка наказать васъ и обладать вами. Я долженъ, къ сожалѣнію, признаться, что игра моя проиграна. Простите меня, сударыня.

Т и л л и. Нѣтъ, Рольфъ!..

Роль ф ь (стремительно бросается). А!.. Нѣтъ? Да?.. Прости меня, дорогая, милая, но я право не зналъ уже, что мнѣ предпринять. Слушай, я люблю тебя!..

Т и л л и. Дорогой мой!..

Роль ф ь. Дорогой? Такъ ты меня?.. Ну, такъ пойдемъ. Намъ надо вернуться... Пора...

Т и л л и. Да, идемъ, но смотрите!.. Держите себя прилично, господинъ апашъ, иначе я...

Занавѣсъ.

Провиціальная хроника.

Факты и вѣсти.

— Въ Одессу прїѣхала б. артистка московскаго Художественнаго театра М. Ф. Андреева, для репетицій пьесы Гауптмана „Одинокіе“, которая пойдетъ 2 и 3 іюня въ Кіевѣ. Въ „Одинокіихъ“ участвуютъ г-жи Книпперъ, Самарова и Раевская и гг. Качаловъ, Москвинъ, Александровъ и Массалииновъ. Роль Кэти исполнитъ г-жа Андреева. Репетиціи артистовъ Художественнаго театра теперь происходятъ въ Русскомъ театрѣ. На объявленные спектакли, какъ сообщаютъ изъ Кіева, всѣ билеты проданы. Артисты, участвующіе въ „Одинокіихъ“, получили приглашеніе отъ г. Синельникова — дать одинъ спектакль въ Харьковѣ. Предложеніе г. Синельникова не принято и труппа предполагаетъ дать третій спектакль пьесы „Одинокіе“.

Кіевъ. Тотъ театръ, въ которомъ горѣлъ Ливскій и изъ коего онъ бѣжалъ въ другой, теперь при антрепрнзѣ Б. Евреинова бываетъ ежедневно полнымъ. Дѣла, несмотря на то, что первая половина мѣсяца была очень дождливая, идутъ блестяще. Взято около 2000 р., т. е. почти по 900 руб., когда необходимо всего брать 650 р. на кругъ. Наибольшій успѣхъ, какъ и прошлые годы, имѣетъ талантливая и симпатичная Е. Потопчина. Прекрасно поставлена режиссерская часть въ умѣлыхъ рукахъ интеллигентнаго режиссера К. Грекова. Очень хорошо подобранъ весь ансамбль, въ который вошли кромѣ г-жи Потопчиной и г. Грекова еще г-жа Барвинская, Лабунская, Павлова, Щетинкина и гг. Михайловъ, Фокинъ, Елисиветскій, Россовъ, Сухаренко, Любовъ, Сабининъ, Соболевъ и др. Репертуаръ пока довольно небольшой. Такъ какъ дѣла прекрасныя, то пока поставили 8 разъ „Матео“, 6 — „Принцессу студентовъ“, 4 — „Рѣдкую корону“ и затѣмъ „Графъ Люксембургъ“, „Шалуни“ и др. Готовятъ усиленно новинку „Сузи“.

Намъ телеграфируютъ изъ Старой Руссы:

Начались спектакли труппы К. Н. Незлобина. Съ большимъ успѣхомъ прошли „Три сестры“. Пьесу очень красиво съ настроеніемъ поставилъ г. Лихачевъ. Самъ Незлобинъ характерно, ярко игралъ Андрея. Недурно играла Машу г-жа Рутковская. Огромный художественный успѣхъ выпалъ на долю г-жи Морской, игравшей Ирину. Молодая артистка показала красивое, свѣжее дарованіе. Слѣдующій дебютъ г-жи Морской состоится 30 мая въ пьесѣ „Подростокъ“.

Ровно. Талантливый артистъ Московскаго Малаго театра Александровскій, едва не сдѣлался жертвой несчастнаго случая. Александровскій въ настоящее время находится во главѣ специальной труппы, гастролирующей по провинціи съ пьесой Дымова „Вѣчный странникъ“. Труппа давала спектакль въ Ровнѣ и артистъ, сидя вечеромъ въ своей уборной, поправляя передъ зеркаломъ гриммъ для роли Мордухы Бермана. Внезапно съ силой брошенный въ окно кирпичъ попадаетъ г. Александровскому въ високъ, около праваго глаза. Осколками разбитаго стекла засыпало и рядомъ стоящаго автора пьесы г. Дымова. Оглушенный неожиданнымъ ударомъ артистъ съ трудомъ довелъ роль до конца. Къ счастью, эта жестокая хулиганская выходка не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Оказалось, что это своеобразная месья ревностнаго любителя театра, которому не удалось зайцемъ пробраться въ переполненное помѣщеніе театра, и который такимъ образомъ расплачивался за свою неудачу.

Письмо изъ Екатеринослава.

Екатеринославъ горитъ интересомъ къ театру и изъ всѣхъ видовъ сценическаго искусства екатеринославскій обыватель предпочитаетъ драму, а наиболѣе любимая форма драматической литературы — комедія. Въ Екатеринославѣ театръ посѣщаютъ охотно и этимъ только и можно объяснить одновременное существованіе нѣсколькихъ театральныхъ предпріятій, дѣйствующихъ самостоятельно и субсидируемыхъ клубными средствами. Здѣсь процвѣтаютъ клубы, въ которыхъ культивируются азартныя карточныя игры и лото, дающія весьма солидные барыши клубнымъ кассамъ; однако, утвержденный администраціей уставъ предусматриваетъ допустимость азарта лишь въ видѣ придаточнаго, приходящаго элемента, при яличности главной цѣли — доставлять членамъ клубовъ художественно-эстетическія развлечения, ео ipso — устраивать спектакли драматическіе, оперные, опереточные; первое предпочтительнѣе остальныхъ, потому что расходъ по содержанію труппы не ложится тяжелымъ бременемъ на обязательную статью клубныхъ расходовъ, поэтому въ наиболѣе посѣщаемыхъ клубахъ весь май и іюнь играютъ драматическіе актеры, конкурирующіе между собою... выносивостью въ работѣ, а частенько и незнаніемъ ролей. Причина простая: клубскіе заправилы требуютъ 6—7 спектаклей въ недѣлю, при чемъ лицу, которому поручается собрать труппу и быть отвѣтственнымъ за общее веденіе дѣла, вмѣняется въ обязанность давать *ежедневно* постановки новыхъ пьесъ при 7 спектакляхъ въ недѣлю, какъ это установлено въ Коммерческомъ собраніи. Естественно, что при такихъ тяжелыхъ условіяхъ работы не можетъ быть нормальнаго распределенія актерскаго труда, а, слѣдовательно, отпадаетъ одно изъ важнѣйшихъ требованій, предъявляемыхъ къ театру — сравнительная высота художественнаго уровня исполненія. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли требовать отъ актера выявленія художественной пластичности его артистической индивидуальности, если ему приходится играть пьесу буквально съ одной репетиціи, какъ это принято въ театрѣ Англійскаго клуба, гдѣ труппа, къ счастью, состоитъ изъ исключительно даровитыхъ и признанныхъ сценическихъ силъ. Здѣсь г-жи Левшина, Борская, Волховская, Руссецкая; гг. Сашинъ, Шахаловъ, Блюменталь-Тамаринъ, Борисовъ, Ленинъ.

Можетъ ли дать нужнй художественный ансамбль даже такой превосходный режиссеръ, какъ К. Н. Татищевъ, когда роли по 18 листовъ раздаютъ утромъ наканунѣ спектакля и главенствуетъ гастрольная система съ доминирующимъ превосходствомъ какого-нибудь одного сценическаго персонажа, распоряжающагося *mise-en-scène* ами по усвоенному имъ ранѣе плану. Несомнѣнно, такія театральныя предпріятія съ коммерческой подоплекой, ничего общаго съ художественными задачами искусства не имѣютъ и даже подборъ блестящихъ исполнительскихъ силъ не скроетъ убожества внутренняго антихудожественнаго обоснованія. Конечно, винить въ этомъ слѣдуетъ отвѣтственное лицо, взявшееся вести дѣло. Въ Англійскомъ клубѣ такимъ лицомъ является нѣкій г. Берлинраутъ, административно-театральный цензъ котораго сводится лишь къ двухмѣсячному сезону, который онъ провѣлъ въ прошломъ году лѣтомъ въ Курскѣ. Болѣе безсистемнаго и безпорядочнаго дѣла, какъ въ Англійскомъ клубѣ,

трудно себя представить; до такого положенія можетъ довести лишь администраторъ, лишенный всякой художественной инициативы, поставившій себя задачей выполнять кондичи, продиктованныя малосвѣдующими въ театральныхъ условіяхъ клубными заправилами, по мнѣнію которыхъ важнѣе всего выполнить афишу, нежели заботиться о престижѣ сценическаго искусства. Имъ необходимо статуей Мельомены украсить входъ въ игорныя залы и хоть обрывками славнаго знамени музы легализировать игру въ лото. Однако справедливость требуетъ замѣтить, что академичная сторона вопросовъ искусства мало интересуетъ публику и мѣстную прессу, которая, съ одной стороны, исправно посѣщаетъ театръ, а перомъ мѣстныхъ Сарсэ подхваливаетъ и одобряетъ. Коснувшись критики, нельзя обойти молчаніемъ нѣсколькихъ курьезовъ, встрѣтившихся мнѣ на страницахъ мѣстныхъ газетъ въ отдѣлѣ театра. Такъ, какой-то борзописецъ, критикуя исполненіе видѣнной накануне пьесы „Безприданница“ и дойдя до всѣмъ уважаемаго и талантливаго артиста Малаго театра г. Сашина, развязно замѣчаетъ, что артистъ неправильно и неинтересно толкуетъ въ 3-емъ актѣ роль Робинзона, какъ разъ именно ту роль, которая по общему признанію столичной критики является сценическимъ chef d'oeuvre артиста. Ясно, что такіе руководители „общественнаго мнѣнія“ только вредятъ дѣлу, слѣдующаго примѣру совѣтника соловью по крыловской баснѣ.

Въ театрѣ Коммерческаго собранія дѣло поставлено значительно серьезнѣе и имъ руководитъ несомнѣнно понимающій театральное дѣло человекъ — К. И. Карѣевъ.

Труппа составлена изъ прекрасныхъ провинціальныхъ силъ, которыми русская сцена вполне можетъ гордиться.

Здѣсь г-жи Астахова, Гремина и гг. Тархановъ и Валуа. Нельзя обойти молчаніемъ молодую, но чрезвычайно талантистую артистку на роли Ingelise comique и лирико-драматическія — г-жу Иванникову, быстро завоевавшую горячія симпатіи публики. Этой артисткѣ несомнѣнно предстоитъ большая будущность.

Въ общественномъ собраніи играютъ малороссы во главѣ съ Саксаганскимъ, но сборы уступаютъ спектаклямъ еврейской труппы Авраама Фишона. Его труппу стекается смотрѣть все обширное мѣстное еврейское общество. Успѣшно прошли гастроль „Кривого Зеркала“ (4.500 р.), „Летучей Мыши“ (2.400 р.), В. Н. Давидова, оперетты Потопчиной и единичныя выступленія менѣе видныхъ силъ сценическихъ подмостковъ, получившихъ точно также извѣстное матеріальное удовлетвореніе. Если прибавить ко всему этому еще регулярныя симфоническія концерты въ двухъ лѣтнихъ садахъ, то невольно возникаетъ вопросъ: какими же неограниченными средствами должны обладать мѣстные обыватели, чтобы дать возможность существовать всѣмъ театральнымъ предпріятіямъ, обосновавшимся въ городѣ?..

Случайный наблюдатель.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

СТАРИННЫЙ ЛИКЕРЪ ФРАНЦУЗСКИЙ ШАРТРЕЗЪ (желтый и зеленый) монастыря = Grande Chartreuse. =	ЭРНЕСТЪ ИРРУА ВЪ РЕЙМСѢ ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ: сладкое = „Ирруа — Капризъ“; полусухое = „Ирруа — Гранъ Гала“, сухое = „Ирруа — Америкенъ“, очень сухое = „Ирруа — Брютъ“ *) *) единственное натуральное (безъ сладости), разрѣшенное медиц. авторитетами диабетикамъ, подагрикамъ и проч.	БЕЗПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ COINTREAU КУАНТРО „ТРИПЛЪ-СЕКЪ“. ИМПЕРІАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ, Кюрасо „ГАЛА“ въ кувш.
--	--	--

„Грезы старого замка“ фантазія въ 1 дѣйствіи Софіи Зарѣчной. Репертуаръ С.-Петербургскаго Литейнаго театра. Выписывать изъ конторы журнала „РАМПА И ЖИЗНЬ“.	ДЛЯ ЛѢТНЯГО СЕЗОНА новая комедія-фарсъ въ 3 д. изъ военнаго быта Ю. Хорста и А. Липпицъ, пер. Э. Маттерна. „ПОЛКОВЫЯ ДАМЫ“ Можно выписывать изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“.	ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ новая пьеса въ 4 д. К. Зудермана: „ДОБРОЕ ИМЯ“ Переводъ съ рукоп. Э. Э. Маттерна. Ролей: женск. — 3; мужск. — 5. Цѣна 1 руб. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Рампа и Жизнь“.
--	--	--

ПІАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ піанистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное піанино.

Демонстрируется

въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Піанолы, Виртуоза, Автопіано.

АВОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

ГУБ. ГОРОДЪ СТАВРОПОЛЬ.

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“ СВОБОДЕНЪ

зимній сезонъ 1913—1914 г. и Великій постъ 1914 года, сдается подь концерты, гастроли всевозможныхъ труппъ. Театръ вмѣстимостью на 750 челов. Полное сценическое оборудованіе; освѣщается электричествомъ. За справками просить обращаться по адресу: губ. гор. Ставрополь, Зимній театръ, Братьямъ Меснянкинымъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. СЪВЕРНЫЙ ТЕАТРЪ СДАЕТСЯ

на зимній 1913—1914 г. сезонъ подь оперетту, фарсъ, драму, малороссовъ съ процентовъ. Мѣстъ имѣется около 800. Объ условіяхъ узнать у М. М. Ляхацкаго.

СУЩЕСТВ. МНОГО РАЗНОВИДН. КОФЕ.

Обыкновен. сорта можно купить вездѣ., но кто любитъ **ХОРОШІЙ** кофе, то слѣд. запомн., что только **С. ВОРОБЬЕВЪ**

Москва, Тверская, 39, имѣетъ особенно рѣдкостн. сорта въ громадн. выборѣ со всѣхъ плантц. земного шара. Если Вы будете въ Москвѣ, зайдите, если нѣтъ, выпишите прейсъ-куравтъ.

Свободенъ зимній ТЕАТРЪ въ Рыбинскѣ

для гастролей до 1-го сентября. Электрическое освѣщеніе, полная обстановка.

САМЫЕ МОДНЫЕ ДУХИ:

Réverie Lointaine.
Dans les Blés.
Fantasio.
Delly.
Toute la Prairie.

La Joie d'Aimer.
Près du jardin.
Sanga.
Nuncia.
Secré de France.

Parfumerie de Grand Luxe
A. GRAVIER Paris.

Г. СУМЫ (Харьковской губерніи). РУССКАЯ ДРАМА. Ф. М. ЖИГАЛОВА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жа Биллеръ А. И., Бѣльская Е. Н., Карташова Л. П., Дарова Е. С., Панова Г. В., Соболевская М. А., Славина А. В., Чарова Е. М., Яновская О. Н. Гг. Брянскій В. М., Гаринъ А. А., Гамалія А. Н., Дунайскій И. И., Жигаловъ Ф. М., Лушковъ А. В., Соколовскій А. Н., Соболевскій М. Н., Спранце Г. Г., Сафрановъ В. К., Рудичъ М. Г., Шмитъ Б. П., Харламовъ М. Н. Главный режиссеръ А. Н. Соколовскій, суфлеръ П. М. Проскуркинъ, помощникъ Н. М. Харламовъ, художникъ-декораторъ П. М. Ларинъ, кассиръ Добромислова С. М. Администраторъ М. Н. Соболевскій. Сезонъ съ 15 апрѣля по 1 августа.

НОВАЯ ПЬЕСА Гнѣвъ Діониса

пьеса въ 5 д., пер. Ю. Грузина. Пьеса передѣлана съ разрѣшенія автора Е. А. Нагродской изъ извѣстнаго, много шумѣвшаго, романа того же названія. Цѣна 2 руб. Дозвол. безусловно Прав. Вѣстн. № 67. 1913. Выписывать изъ конторы журнала „Рампа и Жизнь“.

Г. СИМФЕРОПОЛЬ (Тавр. губ.). Новый театръ Таврическ. дворянства. Дирекція С. В. Писарева. **СДАЕТСЯ** театръ съ 25-го февраля по 15-е сентября 1913 года подь спектакли, оперы, оперетты, драмы, концерты, лекціи и гастролерамъ. Полная роскошная обстановка и декорация для 12-ти оперъ и драмы, 20 гарнитуровъ мебели, костюмы, бутафорія, реквизитъ, больше 1000 мѣстъ. Обращаться: Симферополь, театръ Таврическаго дворянства С. В. Писареву.

ПЬЕСЫ для театра МИНИАТЮРЪ.

- 1) „Агонія“, пьеса въ 1 д. А. Шницлера. Ц. 50 к.
- 2) „Антрепренеръ подь диваномъ“, закул. ист. въ 1 д. (по Чехову). Ц. 60 к.

- 3) „Атаманъ разбойничьей шайки“, ком.-шутка въ 1 д. Л. Гзовскаго. Ц. 1 р.
- 4) „Война на Балканахъ“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 5) „Газетная утка“, ком. въ 1 д. Ц. 1 р.
- 6) а) „Гвардія направъ“, б) „Сенаторъ“, в) „Станція Калина-Малина“. Ц. 35 к.
- 7) „Геніальное открытіе въ 1 д. Ц. 50 к.
- 8) „Гонка амуровъ“, шутка въ 1 д. Э. Э. Маттерва. Ц. 40 к.
- 9) „Господинъ депутатъ“, буффовада въ 1 д. Ц. 25 к.
- 10) „Громъ в молніи“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 11) „Два жениха“, вод. въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 50 к.
- 12) „Деликатный“, ком. въ 1 д. А. Пивара. Ц. 50 к.
- 13) „Дорогой поцѣлуй“, шутка въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
- 14) „Домъ сумасшедшихъ“, буффонада въ 1 д. Лоэнтрина. Ц. 25 к.
- 15) „Драматурги“, шаржъ въ 1 д. Ц. 1 р.
- 16) „Дѣвичникъ“, одноактн. театр. акварель Запольской. Ц. 75 к.
- 17) „Драма въ малѣ“, др. этюдъ въ 1 д. В. Карпова. Ц. 75 к.
- 18) „Женихъ“, ком. въ 1 д. А. Шницлера. Ц. 40 к.
- 19) „Женихъ № 126“, вод. въ 1 д. М. Гольдштейна. Ц. 60 к.
- 20) „Женщина“, ком.-эпиз. въ 1 д. его же. Ц. 50 к.
- 21) „Завоеватели“, (деклъ 12 г.) пьеса въ 1 д. С. Мамонтова. Ц. 75 к.
- 22) „Зизъ“, ком. въ 1 д. Э. Гиро. Ц. 1 р.
- 23) „Зубъ мудрости“, фарсъ въ 1 д. Ц. 50 к.
- 24) „Именины“, ком. въ 1 д. Ц. 25 к.
- 25) „Институтка“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 26) „Испытаніе“, шутка въ 1 д. Ц. 50 к.
- 27) „Клубъ самоубійцъ“, пьеса въ 2 карт. Ц. 75 к.
- 28) „Ликвидация“, ком. въ 1 д. Пальерова. Ц. 50 к.
- 29) „Мертвая сказка“, др. эпиз. въ 1 д. Ц. 40 к.
- 30) 3 миниатюры, М. Чернова. Ц. 1 р.
- 31) 4 миниатюры, Ц. 1 р.
- 32) 6 миниатюръ, А. П. Вершинина. Ц. 35 к.
- 33) „Мой утопленникъ“, шут. въ 1 д. Р. Чинарова. Ц. 50 к.
- 34) „Мужъ вервужся“, ф. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 35) „На самомъ днѣ“, ком. въ 1 д. М. Морей. Ц. 50 к.
- 36) „Наказанный ловеласъ“, буффонада въ 1 д. Ц. 25 к.
- 37) „Не выгорѣло“, ком. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 38) „Невыразимое положеніе“, ком.-шут. въ 1 д. Сошнова. Ц. 50 к.
- 39) „Отверженный“, др. эпизодъ въ 1 д. Ц. 30 к.
- 40) „Перевутавица“, ком.-сатира въ 1 д. Ц. 50 к.
- 41) „Поваръ и секретаръ“, шутка въ 1 д. Е. Скриба. Ц. 50 к.
- 42) „Подъ кожомъ“, др. въ 1 д. Лоррапъ и Кольно. Ц. 50 к.
- 43) „Помѣхъ любви“, трагп-ком. въ 1 д. Ц. 25 к.
- 44) „Провидѣльная газета“, ком.-шутки въ 1 д. Ц. 50 к.
- 45) „Подъ флагомъ Мельпомены“ въ 1 д. Ц. 75 к.
- 46) „Путь любви“ 5 одноактн. пьесъ Иванъшина. Ц. 75 к.
- 47) „Пѣсни любви“, одноактн. мозаика Ц. 25 к.
- 48) „Разбитое зеркало“, ком. въ 1 д. М. Чернова. Ц. 50 к.
- 49) „Разбойники“, вод. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 50) Сборникъ изъ 8 миниат. Я. Гордиш. Ц. 1 р. 75 к.
- 51) Сборникъ одноактн. вес. пьесъ (3 пьесы) М. Чернова. Ц. 1 р.
- 52) „Страшная тайна“, др. въ 1 д. Ц. 50 к.
- 53) „Современные женихи“, шутка въ 1 д. П. Иванъшина. Ц. 1 р.
- 54) „Телефонъ“, въ 1 д. М. Заматонск. Ц. 75 к.
- 55) „Тропическій женихъ“, шут. въ 1 д. Л. Фульди, пер. Д. М-ва. Ц. 50 к.
- 56) „Я умеръ“, ф. въ 1 д. Мисницкаго. Ц. 75 к.

Выписывать изъ конторы журн. „Рампа и Жизнь“.

V Г. ИЗД.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

V Г. ИЗД.

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

(ТЕАТРЪ.—МУЗЫКА.—ЛИТЕРАТУРА.—ЖИВОПИСЬ.—СКУЛЬПТУРА).

ВЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

Московский Художественный Театръ

ТОМЪ ВТОРОЙ.

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

СОДЕРЖАНИЕ: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художественнаго театра. Всѣ постановки театра въ сценкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдельныхъ персонажей (болѣе 200 иллюстрацій).

Годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ доплачиваютъ 1 руб. 50 коп.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейск. театральн. центрахъ.

12 м.—6 р., 6 м.—3 р. 50 к., 8 м.—1 р. 75 к., 1 м.—60 д. загранич.—вдвое.

Главная контора: МОСКВА, М. Чернышевскій, 9. Телѣф. 258-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровск. лав.) и въ книжн. магаз. „Новаго Времени“ (въ Слб. Москвѣ и провинц. гор.)

**ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ**

(съ 1-го мая по 1-ое августа)—1 р. 75 к.

● **ОБЪЯВЛЕНІЯ** впереди текста 75 коп., позади текста 50 коп. за строку петица — принимаются въ номеръ ежедневно, кроме праздничныхъ дней, отъ 12—4 час. дня.НОВЫЯ ИЗДАНИЯ
ЖУРНАЛА**„РАМПА и ЖИЗНЬ“****1) «МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ».**Историческій очеркъ его жизни и дѣятельности (около 200 иллюстрацій)
т. 1-й. Цѣна 2 руб.**2) «ГИДРА».**Ком. въ 3-хъ дѣйств. К. Эдлингера,
пер. Lolo и Я. Львова.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

**Готовится къ печати
ТЕАТРЪ-КАБАРЭ и
МИНИАТЮРЪ**

выпускъ 2-й.

Содержаніе: 1) Опечатка, 2) Объясненіе въ любви, 3) Перемирие, 4) На кухнѣ, 5) До пятого колѣна, 6) Какая вѣгость!

„ПОТѢШНЫЙ САДЪ“ У Курскаго вокзала. (Сыромятники).

Въ воскресенье, 2-го іюня въ 7 ч. веч. „Материнское благословіе“ пьеса въ 5 д. съ пѣніемъ, въ 10 ч. веч. „Ночныя бабочки“ фарсъ въ 3 д. Сабурова, 3-го въ 7 ч. веч. „Лѣсъ“ ком. въ 5 д. Островскаго. Роль Аркашки исполн. А. А. ЧЕРЕПАНОВЪ, въ 10½ ч. веч. въ 1 разѣ!! сенсация!! „6 львовъ и чертесъ или карета отъ Курскаго вокзала“, фарсъ въ 1 д. Р. Чинарова, въ 11 ч. веч. оперетта „Веселая вдова“, 4 го сект. оперетты: 1) „Красное солнышко“ въ 2 д. муз. Эдм. Обрена. 2) „Бѣсъ въ ребро“ ф. въ 2 д. Сабурова. Ежедневно Всемирный аттракціонъ 4 ЧЕРТА. Кинематографъ, снетиинг-ринингъ, танцы. Дебюти повыхъ шансонетокъ и каскадныхъ арт. Дирекція А. А. Черепанова.

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКИЙ пер., ТЕЛЕФОНЪ 311-58.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1913 г.**ТЕАТРЪ „СМѢХА и ВЕСЕЛЬЯ“** ОПЕРЕТТА, КОМЕДИЯ—САЛОНЪ.

Подъ управленіемъ С. А. МАКСИМОВА.

Составъ труппы: Е. П. Арская, Ф. К. Атлантовъ, Л. В. Германовская, Н. А. Бестужева, М. В. Коренина, В. П. Кокорина, Э. Е. Крюгеръ, К. А. Мирская, Е. П. Пилотская, Г. А. Писарова, М. В. Сергѣева, М. О. Юрьева, Е. Н. Чарская, Ц. К. Дагмаровъ, М. А. Дитирховъ, В. Э. Корекцій, С. А. Макоминъ, П. В. Манскій, Ф. Н. Ремизовъ, А. М. Ронотовъ, Л. А. Эбергъ. Режиссеръ Ц. К. Дагмаровъ. Директоръ Л. А. Голубицкій. Суфлеръ П. А. Пеширевъ.

ЕЖЕДНЕВНО 2 СПЕНТ. въ 9 ч. и 10½ ч. веч. **САДЪ-ФОЙЗ.**

При театрѣ винный буфетъ. Администраторъ М. А. ДНѢПРОВЪ.

ЗООЛОГИЧЕСКІЙ САДЪВъ воскрес., 2-го іюня „Неизвѣстная“, драма въ 5 д. 3-го „Депутатъ“, ком. въ 3 д. Матерія, 4-го „Любовь и предразсудокъ“, ком. въ 3 д., въ среду 5-го 3-ья гастроль **Н. П. РОССОВА „НОВЫЙ МІРЪ“**, 6-го „Намидатъ въ городскіе головы“ ком. въ 3 д. въ пятн., 7-го 4-ая гастроль **Н. П. РОССОВА „Новый міръ“**, 8-го „По гривенику за рубль“, комедіи въ 5 д., въ воскресенье, 9-го 5-ая гастроль **Н. П. РОССОВА „Разбойники“** Шиллера.

Въ саду постоянный оркестръ военной музыки 1-го Сумскаго гусарскаго полка подъ упр. Маркварца. ● Первоклассный буфетъ „Алѣйская Роза“. Р. Р. Вейхель.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ
АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ къ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ и ЛЕЖАТЬ на ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА не болѣе носового платка.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

Москва, у **И. ГЛАЗУНОВА**, Столешниковъ, № 5.**ВСЕМИРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЬ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА**ЕДИН-
СТВЕННО
ПРИЗНАННЫЙ
ЖЕНЩИНАМИ
ВСЕГО МІРА.
1000000
БЕЗСПОРНО РАДІ-
КАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ
ВЕСУШКИ, УГРИ-
СТНА, ЗАГАРЪ,
МОЩНЫЯ
РАДІОАКТИВ-
НЫЯ.

Cazimi

НОВАЯ ПЬЕСА

ПЛЯСКА ВЕНЕРЫ

въ 3 д. Софьи Бѣлой, разрѣш. без. роли 1 жен., 3 муж. Продается Моск. т. б. Соколовой, Разсохина; Петерб. „Театральныя новинки“.